

КУРЬЕР ЮНЕСКО

МАЙ 1982

КИЕВ ПЯТНАДЦАТЬ ВЕКОВ КУЛЬТУРЫ

О ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА
ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АНДАЛУСИИ

Время жить...

Photo © Ragnubir Singh/ANA, Paris

ФИЛИППИНЫ

Невеста баджау

На этой странице журнала многие годы публиковалась наша серия «Сокровища мирового искусства». С этого номера мы начинаем новую серию, которая будет повествовать об образе жизни народов в различных частях мира — их труде и отдыхе, повседневных проблемах и ритме их жизни как индивидов и членов сообщества. Мы назвали эту новую рубрику «Время жить...». Название было навеяно заголовком новой книги Генерального директора ЮНЕСКО Амаду-Махтара М'Боу «Le Temps des Peuples», опубликованной (на французском языке) в апреле этого года парижским издательством Робер Лаффон; в книге освещены цели и деятельность ЮНЕСКО с ноября 1974 по ноябрь 1980 г. Открывает эту серию фотография свадьбы народа баджау на южной оконечности самых южных Филиппинских островов — в архипелаге Сулу. Баджау, которых насчитывается около 12 тыс. человек, — морские кочевники, живущие исключительно за счет рыболовства и сооружающие свои жилища на лодках. Как и их соседи — самалы, — они говорят на языке, очень близком к малайскому. На фото: новобрачная из Си Тангкая. Позади сидит ее муж и поддерживает зонт.

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 26 ЯЗЫКАХ

Русском	Иврите	Македонском
Английском	Персидском	Сербско-
Французском	Голландском	хорватском
Испанском	Португальском	Словенском
Немецком	Турецком	Хорватско-
Арабском	Урду	сербском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Норвежском	
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа, 7

Главный редактор Эдуард Глиссан

ISSN 0304-3150

- 4 КИЕВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ
Павло Загребельный
- 9 КИЕВ — ЦЕНТР НАУЧНОЙ МЫСЛИ
Борис Патон
- 10 КИЕВ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
Дмитрий Наливайко
- 12 КАК ВОЗНИК УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК
Виталий Русановский
- 14 КИЕВ — СТОЛИЦА КУЛЬТУРЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА
Григорий Вервес
- 16 СКОМОРОХИ И ОРГАННАЯ МУЗЫКА В КИЕВСКОЙ РУСИ
Сергей Высоцкий
- 18 АННА ЯРОСЛАВНА — КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ
Сергей Высоцкий
- 24 КАМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ВЕКОВ
Юрий Асеев
- 28 СТОЛЕТИЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА
Энтони Бёрджес
- 33 ПОЭТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ
Эмилио Гарсиа Гомес
- 38 ХРОНИКА ЮНЕСКО
- 2 ВРЕМЯ ЖИТЬ...
Невеста баджау (Филиппины)

От Главного редактора в Париже

Пятнадцать веков назад на берегу Днепра появилось небольшое торгово-ремесленное поселение, положившее начало Киеву, великому городу, ныне столице Украинской Советской Социалистической Республики с населением более 50 млн. человек. Однако этот юбилей отмечается не только на Украине, поскольку Киев был колыбелью культур всех трех великих восточнославянских народов: русского, украинского и белорусского. Он стал горнилом цивилизации, связи и влияние которой на протяжении веков простирались до Византийской империи и королевств Западной Европы, степей народов, Ирана и Багдадского халифата.

Этот юбилей дает прекрасную возможность вспомнить важнейшие события истории Киева, которая ведет свое начало с возникновения города на пересечении великих торговых путей средневековья. В 988 г. произошло знаменательное событие: князь Владимир официально ввел восточное христианство. Это на многие века определило культурное и политическое развитие славян. С X по XII в. Киев переживал период расцвета. Это было время интенсивных торговых связей, когда в поисках союзников в город прибывали посланцы многих дворов Европы. В Киеве строились дворцы и храмы — множество церквей группировались вокруг самого прекрасного из них — Софийского собора с его великолепными мозаиками и фресками. В конце XVI в. Киев стал

ареной религиозных и идеологических столкновений, сопротивление которым породило необычайно богатую литературу. XIX в. ознаменовался культурным возрождением, наиболее ярким представителем которого был Тарас Шевченко — поэт, художник и мыслитель.

Но каким бы богатым ни было историческое прошлое, одного его еще не достаточно для определения характера, духа и динамики города и его народа. Преданные своей истории и бережно сохраняющие памятники своей культуры киевляне заботятся о красоте родного, быстро растущего города: сегодня Киев с населением около 2,5 млн. человек — третий по числу жителей город в Советском Союзе. Киевляне создают свое будущее, строя школы, открывая университеты, библиотеки, культурные центры, создавая научно-исследовательские институты, которые специализируются в новейших областях науки и техники.

Столетие со дня рождения ирландского писателя Джеймса Джойса — еще один юбилей, который отмечается в этом году. В наши дни Джойс признан одним из крупнейших писателей XX столетия, произведения которого по-прежнему требуют от читателя многого. «Требование, которое я предъявляю своему читателю», — сказала однажды Джойс, — заключается в том, что он должен посвятить всю свою жизнь чтению моих произведений». В «Улиссе» (1922) он поставил перед собой задачу сконцентрировать весь опыт человечества и воспеть его

культуру в событиях одного дня, происходивших в Дублине. Когда «Улисс» был опубликован, во многих странах света его предали поруганию за откровенность, с которой в нем описаны те аспекты жизни, о которых в романах, написанных на английском языке, до того времени обычно умалчивалось, а также за экспериментирование в области формы и непривычное использование автором слов, мифов и символов. Роман «Поминки по Финнегану» (1939) требует от читателя проявления даже еще более непомерного интереса к языку. Что может быть сложнее для писателя, чем представить Джойса читателям журнала, публикуемого на 26 языках мира. Мы полагаем, что если кто-либо и способен квалифицированно выполнить подобную задачу, так это английский писатель Энтони Бёрджес, преданность Джойсу которого на протяжении всей его жизни отражена во многих книгах, радиопередачах и статьях.

В этом номере обсуждается также еще одна славная страница мировой литературы: поэзия, процветавшая в мусульманской Испании (ал-Андалус) и связанная с такими именами, как поэт-правитель ад-Мутамид, Ибн Хаам из Кордовы и Ибн Кузман. Об их достижениях в поэзии пишет всемирно известный специалист по арабской цивилизации Эмилио Гарсиа Гомес.

На обложке: фрагмент мозаики «Григорий Нисский», Софийский собор, Киев
Фото В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев

Эта миниатюра из летописи XV в. иллюстрирует легенду об основании Киева, рассказанную Нестором в «Повести временных лет»: «И быша 3 братия; единому имя — Кый, а другому Щек, а третьему Хорив, а сестра их Лыбедь... И сотвориша градъ во имя брата своего старейшего и нарекоша имя ему Киев».

Фото © Издательство «Наукова думка», Киев

КИЕВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

Павло Загребельный

Первое упоминание о городе Киеве, дошедшее до наших дней, — это «Повесть временных лет», составленная Нестором-летописцем в Киево-Печерском монастыре в начале XII в. Хотя Нестор начинает последовательное изложение истории Киева как столицы Древнерусского государства с 862 г., его интересует и древняя история Руси, и история ее князей.

ПАВЛО АРХИПОВИЧ ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ — выдающийся украинский писатель, первый секретарь Правления Союза писателей Украины, лауреат Государственной премии СССР им. Т. Г. Шевченко. Автор повестей, новелл, пьес, киносценариев, романов, в том числе исторических.

Нестор пытался найти ответ на вопрос: «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити». Так появляется в летописи народное предание: «И быша 3 братия; единому имя — Кый, а другому Щек, а третьему Хорив, а сестра их Лыбедь. И сядяше Кый на горе, идеже ныне увоз Боричев, а Щек сядяше на горе, идеже ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него прозвася Хоревица. И сотвориша градъ во имя брата своего старейшего и нарекоша имя ему Киев». Летописное свидетельство о трех братьях — основателях Киева блестяще подтверждается археологическими раскопками, доказавшими, что Киев сложился из трех первоначально самостоятельных поселений.

Но мы находим косвенное свидетельство о существовании Киева за-

долго до того, как Нестор начинает освещать его историю. Древнерусскую легенду о возведении Киева (Куара) в земле полян (палуни) содержит рассказ армянского историка VII в. Зеноба Глака. Византийский император Константин Багрянородный, который жил в IX в., называет Киев Самбатасом, а название это впервые упоминается в одной из византийских надписей 559 г.

Арабские географы IX—X вв. Ибн Хордадбех, аль-Масуди, арабский писатель X в. Ибн Фадлан, епископ Титмар Мерзебургский и саксонский хронист XI в. Адам Бременский дают нам уже целые описания Киева, иногда даже, как нам кажется, преувеличивая его размеры и богатство. Титмар Мерзебургский в своей хронике 1018 г. характеризует Киев как столицу королевства, большой город, в ко-

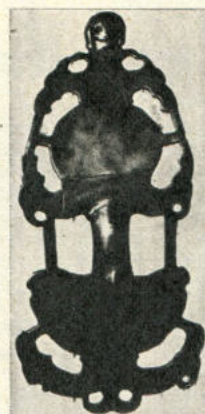

Фото В. Жидченко © Музей исторических драгоценностей УССР, Киев

Монеты, пряжки, браслеты и другие предметы, обнаруженные при раскопках холмов древнего Киева, свидетельствуют о высоком уровне художественного ремесла уже на раннем этапе развития города. Слева: серебряная пряжка [VI—VII].

Многие иллюстрации летописей, фрески, настенная живопись в церквях и монастырях и даже ювелирные изделия свидетельствуют о популярности музыки среди жителей Древней Руси. Вверху: «Танец древних славян» — миниатюра из Радзивилловской летописи XV в.

Фото О. Сайко © Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Киев

тором насчитывается 400 церквей, 8 базаров и несметное количество жителей.

На территории, которую занимает современный Киев, люди жили уже во времена скифов и предшествовавших им загадочных киммерийцев и других племен. Возможно, тот описанный Геродотом город союзных со скифами племен будинов, Гелон, и есть предшественник нашего Киева, на что указывает название древней речки Желань и одноименного киевского пригорода XI в.

Геродот писал, что «будины — большое и многочисленное племя; у всех их светло-голубые глаза и рыжие волосы. В их земле находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены длиной в 30 стадий. Городская стена высокая и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища».

Есть сообщения о том, что персидский царь Дарий, воевавший со скифами, зашел в их страну и в земли союзных с ними будинов и гелонов и сжег тогда Гелон.

988 г. был знаменательным в истории Руси: Владимир, сын Святослава, князь Новгородский, Великий князь Киевский и правитель Киевской Руси был крещен в водах Днепра. Последовавшее за этим массовое обращение жителей Киевской Руси в христианство оказало огромное влияние на славянскую культуру.

Фото В. Жидченко © Исторический музей УССР, Киев

В период правления Ярослава Мудрого [1019—1054], сына Владимира, возросло могущество и величие Киева. Софийский собор, расположенный в самом центре города, с его монументальностью, гармонией архитектурных форм, богатством фресок и мозаик, возвышался над городом, символизируя силу Киевской Руси и ее приверженность христианству. Слева: центральный неф и свод собора с изображением Богоматери-Оранты. Более поздние архитектурные детали периода барокко не нарушают чистоты линий первоначального сооружения.

Фото © И. Костин, Киев

Вверху: серебряный браслет с изображением гусляра. В его отделке присутствуют языческие мотивы. Браслет — один из лучших сохранившихся образцов работы серебряных дел мастеров Киева XII в. Находясь на пересечении торговых путей, связывавших Балтику с Каспием, Киев был в то время процветающим городом, мастера и ремесленники которого были гордостью Древней Руси.

Искусство шитья и вышивания передавалось в Киевской Руси от матери к дочери. Отдельные сохранившиеся образцы как повседневной, так и парадной или церковной одежды позволяют нам и сегодня любоваться безупречным мастерством отделки, а вышивки шелком, серебром и золотом свидетельствуют о безупречном вкусе и чувстве меры, присущих искусству иконописи. Слева: ткань [XI—XII вв.] с вышитыми на ней святыми и ангелами.

Фото © В. Маевский, Киев

Фото © Н. Козловский, Киев

Заманчиво было бы видеть в Гелоне истоки Киева! Тогда город наш сразу бы «постарел» на тысячу лет, и мы праздновали бы не 1500-летие его, а 2500-летие. И хотя русский историк Татищев и чешский ученый Нидерле придерживались именно такого мнения, все это лишь из сферы предположений и догадок, прямых доказательств мы не имеем.

Но и тот Киев, каким он вошел в историю, — это прежде всего праславянский град, а славянские племенные объединения активно выходят на историческую арену где-то около V в. н. э. Поэтому вполне естественно соотносить с этим временем и начало этого большого города на Днепре, который вырос на знаменитом торговом пути «из варяг в греки», связывая мир северных добытчиков-варягов с центром тогдашнего универсума — Византией. (Под варягами надо понимать не только викингов-скандинавов, как принято было у нас считать, но и славянские племена, заселявшие южное побережье Балтийского моря. В нашем первом общерусском летописном своде о княжении варяжского князя Олега в Киеве говорится так: «И беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью».)

Слабо укрепленный город мог стать легкой добычей первого встречного захватчика. Видимо, так оно и было, потому что, кроме рассказа об основании города Кием и упоминания о том, как князь Кий побывал в Константинополе и был с почетом принят императором, мы не имеем свидетельств о силе и значении Киева в первые два-три столетия его существования.

Но Киев набирает силу, и вот уже князья-воины Аскольд и Дир угрожа-

ют самой Византии. Как и все славяне, Аскольд и Дир были слишком доверчивы и пали жертвой добычливого норманнского воеводы Олега, который за время своего господства в Киеве принудил Византию подписать выгодный для себя торговый договор, — он прибил свой «щит на воротах Цареграда».

Его преемник Игорь ходил походами на Византию и ее провинции, а его жена Ольга была принята византийским императором с пышными почестями. Сын Игоря и Ольги Святослав, который вошел в историю как великий защитник своей земли, разгромил хазар, держал в постоянном страхе Византию, сам же, Киев не очень любя и даже мечта передвинуть столицу на Дунай, фактически впервые прославил Киев так, что о нем заговорил мир.

Сын Святослава Владимир принял христианство, широко otvorил Киевской Руси двери для всех достояний мировой культуры, но первым князем-просветителем стал его сын

Ярослав, прозванный Мудрым. Ярослав расширил невиданно Киев, отстроил его, о чем в летописи (под годом 1037) сказано: «Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата; заложил же и церковь святая Софья, митрополью, и по семь церковь на Золотых воротах, святая Богородица благовещенье, по семь святого Георгия монастырь и святая Ирины». При Ярославе же основан Киево-Печерский монастырь.

При церквях и монастырях трудились первые переводчики и переписчики церковных книг. Учреждено было летописание, открыты школы, при Софийском соборе была устроена первая библиотека. В Киеве расцветают ремесла, появляются художественные школы, столица Киевской Руси начинает соперничать с самим Константинополем, о чем недвусмысленно скажет поставленный Ярославом первый митрополит русский Илларион в своем известном «Слове о законе и благодати»: «И от всех дальних царств стичахуся всякие челоуеци и купцы и всяких благ от всех стран бываше в нем».

Но хотя Киев перестал быть реальной столицей Древнерусского государства уже к концу XI столетия (когда в нашей просторной земле насчитывалось около 15 самостоятельных княжеств со своими собственными центрами), он и дальше остается историческим символом общерусского единства, сердцем всей Русской земли.

Это был центр политической мысли (именно в Киев составлен первый русский свод законов «Русская правда» Ярослава Мудрого), центр ремесленно-торговый, экономический и культурный, этнический и религиозный. Церковь в те века была одной из

Фото © И. Костин, Киев

Современный Киев — важный административный, промышленный, научный и культурный центр с населением около 2,5 млн. человек. Разрушенный во второй мировой войне город был восстановлен и развивался необычайно быстрыми темпами. Первоочередное внимание уделяется жилищному строительству, причем в последнее десятилетие ежегодно новые квартиры получают 10 тыс. человек.

важнейших сил, осуществлявших тенденцию к сохранению единства древнерусских земель, и в Киеве находился глава русской церкви — митрополит. Киев давал церковных иерархов для всей земли, только Киево-Печерская лавра дала около 50 епископов на протяжении XII в.

Удельные князья проявляли ревность именно к Киеву, а не к Новгороду, Чернигову, Владимиру, Галичу. Одни пробовали овладеть Киевом, другие — умалить его значение, третьи — уничтожить. Но Киев жил дальше как символ целостности Руси, лучшие умы того времени понимали эту его роль. Отсюда призывы к защите целостности родины в первом нашем общерусском летописном своде «Повесть временных лет», откуда восхваление киевского князя Святослава в величайшей эпической поэме Древней Руси «Слово о полку Игореве». В своем «золотом слове» Святослав в поэме призывает князей поборности золотой стол Киевский.

Слава Киева гремит по всей Европе, свидетельством чего могут служить широкие династические связи Ярослава: он отдал свою дочь Анну за французского короля Генриха I (см. с. 18), Анастасию — за венгерского короля Андрея, Елизавету — за норвежского короля Харальда, того самого, который впоследствии погибнет в битве при Гастингсе. Сын Ярослава Всеволод женился на дочери византийского императора Константина Мономаха, сын Изяслав взял в жены дочь короля польского, сын Святослав заключил брак с графиней Одой из германского владетельного рода.

Уровень культуры тогдашнего Киева может еще и сегодня засвидетельствовать Софийский собор, сохранившийся почти целиком, с его знаменитыми мозаиками и фресками. Сохранились и руины Золотых ворот, многое же поглотило безжалостное время.

Изведав множество бесконечных нападений и разрушений со стороны кочевников и своих же удельных князей, которые не радели за едине-

ние Русской земли, за что справедливо упрекал их гениальный автор «Слова о полку Игореве», Киев в XII—XIII вв. постепенно теряет значение политического и торгово-экономического центра. И все же он оставался большим городом. В нем бился неукротимый дух народа. Составлялись летописи. Слагались и пелись песни и былины. Здесь, по одной из версий, было создано «Слово о полку Игореве». Переписывались книги, которые распространялись во всех русских землях. Златокузнецы делали

драгоценные украшения, художники-иконописцы украшали храмы.

В начале XIII в. нахлынули из далеких просторов Азии орды Чингисхана, и его внук Батухан (известный у нас под именем Батый) пошел на запад с намерением подчинить всю Европу. Он ходил вокруг Киева целых два года, собираясь с силами, напасая своих лошадей, разведывая, выведывая, остерегаясь.

И когда в декабре 1240 г. Батый, собрав невиданное войско, подступил под стены Киева, то, вероятно, его

Фото В. Релика © Дом моделей одежды, Киев

Празднование 1500-летия Киева придало еще больший размах реставрации памятников старины, изучению старинных летописей и рукописей, воссозданию страниц его истории. Справа: манекенщицы демонстрируют образцы старинной одежды на фоне величественного декора Софийского собора.

пугали не одни только валы Киева (высотой до 12 м и толщиной 20 м), дубовые стены с каменными башнями, тройной пояс укреплений (город Ярослава, город Владимира и в нем — цитадель «Ярославов двор») и испытанная в боях залога во главе с посадником великого князя Даниила Галицкого тысяцким Дмитрием. Пугал Чингисханова внука дух этого загадочного города, его непостижимость, его слава, которой полнилась тогда вся земля Русская. Киев представлялся кочевникам своеобразным ключом к Европе, к ее богатствам и душе. Взять Киев — взять всю Европу. Для достижения этой цели нужно было запугать мир своей силой, что военачальники Чингисхана и делали довольно последовательно.

Батый сжег и разрушил Киев, слепо мстил защитникам великого города, уничтожил и забрал в плен его жителей. Посланник папы Иннокентия IV, францисканский монах Карпини, который проезжал через Киев в 1246 г., писал, что город «практически сведен на нет: едва существует там двести домов, а людей тех держат они в самом тяжелом рабстве».

Но и после разгрома Киев не оскудел. Софийский собор, Киево-Печерский и Выдубецкий монастыри хоть и были сильно разрушены, но все же уцелели. Продолжалась жизнь в предместьях Киева, какие-то остатки былого величия сохранялись и в самом городе. И когда, через много лет, литовский князь Гедимин овладел Киевом, то было это не просто географическое понятие, а важный исторический центр целой земли.

Город может быть разрушен, но все равно продолжает жить дальше, когда сохраняется его дух. А дух города — в людях.

Где и в чем сохранялся неумирающий дух Киева? В неприступности валов, в отчаянной храбрости защитников, в величии соборов, в мысли летописца, в свете знаний, которые несла основанная в начале XVII в. Киево-Могилянская академия, в независимости ума нашего первого философа Сковороды, в поэзии Шевченко, в даровании певца нашего времени Павла Тычины?

Прослеживая непрерывность и крепость этого духа на всех этапах истории Киева, во времена княжеские и в эпоху крестьянских освободительных войн Богдана Хмельницкого, которые завершились актом воссоединения Украины с Россией, мы видим силу этого духа в изрешеченной пулями стене киевского завода «Арсенал», рабочие которого в 1918 г. поднялись на защиту Советской власти в столице Украины. Поднимается этот дух из темноты ноябрьской ночи 1943 г., когда в районе Киева бойцы Советской Армии форсировали Днепр, чтобы освободить древний столичный град от фашистов и гнать их из нашей земли.

Я хотел бы рассказать о Киеве, каким он есть сегодня, Киеве, в котором около 2,5 млн. жителей и 11 млн. деревьев, Киеве, в котором множество заводов, но еще больше институтов, среди которых прославленные на весь мир Институт электросварки им. Е. О. Патона и ордена Ленина Институт кибернетики. Я хотел бы изобразить портреты улиц, домов, людей, киевские антики и киевские барокко, прищуренное золото соборов и могучие всплески бетона на новостройках.

Красота и величие Киева в том, что он произрастает из истории. Здесь бродят по улицам века, в древних долах живет славянский дух. ■

Фото © И. Костин, Киев

На одном из первых этапов советской программы изучения и освоения космоса перед Б. Е. Патонем, директором Института электросварки в Киеве, была поставлена задача исследования проблем сварки металлов в космосе. Были разработаны и осуществлены лабораторные эксперименты в искусственно созданных условиях космоса (невесомости, почти абсолютного вакуума, больших колебаний температур и т. д.) с целью проверки надежности оборудования. Впервые сварка была проведена в космосе 16 октября 1969 г. Разработка этой проблемы продолжается и сейчас. Вверху: один из сотрудников киевского института осуществляет эксперимент в искусственно созданных условиях космоса.

КИЕВ — ЦЕНТР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Борис Патон

БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ ПАТОН — академик АН СССР и президент АН УССР. Один из ведущих специалистов мира в области электросварки, автор большого числа изобретений, удостоен многих наград, в том числе Ленинской премии.

За годы Советской власти Киев превратился в один из крупнейших промышленных, научных и культурных центров СССР. В Киеве расположено около 70% институтов и учреждений славного штаба украинской науки — Академии наук УССР, которая более чем за 60-летний период своего существования выполнила огромный объем исследований в самых различных отраслях естественных, технических и общественных наук.

В Академии наук УССР зародился целый ряд научных школ, получивших широкую известность и признание. Среди них созданная Д. А. Граве школа в области алгебры и теории чисел, школа Н. М. Крылова по теории нелинейных колебаний, школа упругости А. Н. Динника.

Исследования, выполненные К. Д. Синельниковым, А. К. Вальтером, А. И. Лейпунским, Г. Д. Латышевым и другими, явились крупным шагом в развитии физики атомного ядра. На их основе впервые в Советском Союзе осуществлено расщепление ядра атома лития и построен первый ускоритель элементарных частиц.

На базе исследований, выполненных учеными в области наук о Земле, были выявлены крупные запасы нефти, железной руды, каменного угля и др. полезных ископаемых.

Чрезвычайно важное народнохозяйственное значение имеют исследования ученых по сварке металлов. Предложенные Е. О. Патеном и его учениками методы электросварки произвели техническую революцию в промышленности, быстро вытеснили старую технологию клепаного соединения металлических деталей.

Ныне ученые Академии наук УССР занимают ведущее место в мировой науке по разработке теоретических основ электросварки. Выполненные ими исследования и разработки процессов сварки электрошлаковой, в углекислом газе, электронно-лучевой, плазменной, взрывом, под водой и др. привели к коренным изменениям в технологии металлообработки.

Большим достижением украинских исследований стал осуществленный впервые в мире в 1969 г. эксперимент по сварке и резке металлов в космосе, проведенный на борту космического корабля «Союз-6» с помощью созданной учеными АН УССР специальной установки «Вулкан». Тем самым было положено начало созданию новой космической технологии электросварки, имеющей большое значение для дальнейшего познания и практического освоения космического пространства.

Еще одним выдающимся достижением киевских ученых явилась разработка общей теории разделения изотопов, использованной при создании промышленных установок для получения «тяжелой воды» и разделения изотопов урана. Это имело основополагающее значение для развития ядерной энергетики, которая на современном этапе, в условиях обостряющегося энергетического кризиса, имеет все большее значение как один из мощных источников утоления энергетического голода.

И наконец, следует упомянуть Институт кибернетики АН УССР, ученые которого разработали ряд проблем теоретической кибернетики, а также Институт сверхтвёрдых материалов, работа которого в области промышленной технологии и создание оборудования для синтеза искусственных алмазов имеют огромное значение.

Великий князь Киевский Святослав Ярославович (1027—1076) с семьей («Изборник Святослава», написанный в Киеве в 1073 г.)

Фото © Отделение литературы, языка и искусств Академии наук УССР, Киев

КИЕВ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Дмитрий Наливайко

Древний Киев принадлежит к тем городам мира, культурная роль которых выходит за пределы истории национальной культуры и принимает международные масштабы. Этому способствовало географическое положение города, находившегося на важном водном пути «из варяг в греки», связывавшем север и юг континента, и вместе с тем неподалеку от

границы со степью, где Европа соприкасалась с Азией и восточными цивилизациями.

Разумеется, древнерусская культура, главным очагом которой являлся Киев, по своему происхождению и характеру была культурой европейской, но она впитала также значительные воздействия Востока. Древняя Русь и ее центр Киев в X—XII вв. поддерживали разносторонние связи со многими народами и странами как европейскими, так и восточными, и этим тоже объясняется стремительный взлет древнерусской культуры.

Несомненно, наиболее важными и плодотворными были связи Киевской Руси с Византией, которая в то время

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ НАЛИВАЙКО — доцент Киевского педагогического института им. М. Горького, специалист по западноевропейской литературе и международным культурным связям.

являлась мировым культурным центром и общим источником культурных влияний. Как полагают современные ученые, византийское культурное влияние со временем поднялось на Руси до сравнительно высокого уровня общения развитых духовных культур. За сравнительно короткое время (правда, в значительной степени благодаря южнославянскому, то есть болгарскому посредничеству) киевскими книжниками были освоены громадные литературные богатства Византии. Столь же стремительно происходило усвоение образцов византийского искусства, прежде всего архитектуры и живописи.

Непосредственно выросшая из эллинизма, то есть культуры поздней античности, византийская культура несла в себе богатое античное наследие, составляющее общую основу европейской цивилизации. Киевская Русь, осваивая литературные богатства и искусство Византии, тем самым приобщалась и к названной общей основе, она вместе с тем включалась и в процесс дальнейшего созидания и развития европейской культуры.

Однако столь значительное византийское влияние отнюдь не приводило к тому, что древнерусская культура превращалась в копирование византийской, а Киев — в некий филиал Константинополя. Усваивая более развитую византийскую культуру и через нее опыт и достояния европейской и частично восточной культур, культура Киевской Руси обнаруживала и яркую национальную самобытность. Об этом свидетельствует оригинальная литература Киевской Руси, в частности «Слово о полку Игореве» — произведение, не имеющее прецедентов в византийской литературе и отличающееся от западных эпических поэм.

Своеобразием отмечены также архитектура и другие искусства Киевской Руси. Несомненно, София Киевская немислима без Софии Константинопольской, но она определенно говорит и о различии двух культур. Константинопольская София имеет форму базилики с одним громадным куполом, Киевская — форму крестово-купольного храма с малыми куполами вокруг центрального купола, и это многокупольное завершение характерно для древнерусского стиля. К оригинальным чертам Киевской Софии следует отнести также открытые аркады-галереи, широкое применение, наряду с мозаикой, фрески в росписи храма, наличие светской тематики в фресковой живописи.

В развитии мировой культуры, особенно на более ранних ее этапах, важная роль принадлежала таким образованиям, как культурно-исторические общности, возникавшие в различных регионах мира. Средневековая Европа знала две такие общности: латино-германскую на западе и византийско-славянскую на востоке континента. В пределах последней особенно тесное единство составляли культуры восточнославянских стран (Древняя Русь, в дальнейшем Россия, Украина и Белоруссия) и стран южнославянских (Болгария, Сербия). Динамика внутри системы этих культур заключалась и в том, что в различные периоды ее существования ведущая роль принадлежала то южно-, то восточнославянскому ее компонентам. В XI—XIII вв. преобладало внутри названной системы восточнославянское влияние, а это также означает, что Киев был тогда крупнейшим культурным центром

всей православно-славянской общности.

Вместе с тем в XI—XII вв. стольный град Руси поддерживал весьма широкие отношения и с восточными соседями, и со странами Центральной и Западной Европы. В то время Древнерусское государство занимало важное место в политической жизни всего континента.

Об этом, в частности, свидетельствуют разветвленные династические браки великих киевских князей. По сохранившимся сведениям, в XI в. ими было заключено 38 подобных династических союзов, в том числе 8 — с Германией, 2 — с Францией, 5 — со Скандинавскими странами и Англией, тогда с ними тесно связанной, 7 — с Польшей, 6 — с Венгрией, 3 — с половецкими ханами и 4 — с Византией.

В следующем веке доля Византии в этих брачных союзах возросла до 8, но не за счет существенного уменьшения союзов с династиями Центральной и Западной Европы. Объясняется же это явление тем, что, поскольку киевские князья обладали тогда большой мощью и авторитетом в европейской международной жизни, правители многих стран стремились вступить в родство с ними, рассчитывая на их политическую и военную поддержку.

Значительным весом Древнерусского государства в европейских делах обусловлено и то, что западные послы, купцы, воины были в то время нередкими гостями Киева. Их поражали размеры столицы Руси, величие ее дворцов и храмов. Сообщаемые ими сведения о Киеве находили обобщенное отражение в за-

падных хрониках и космографиях. Так, Адам Бременский, известный географ XI в., назвал Киев «соперником Константинополя и лучшим украшением греческого мира» (очевидно, имея в виду византийско-славянскую религиозную общность).

О Руси и ее столице находим частые упоминания, а то и фрагменты в эпическом творчестве народов Западной Европы — скандинавских сагах, немецких героических поэмах, французских *chansons de geste* и рыцарских романах. Любопытно отметить, что в эти произведения приходили отзвуки и образы эпического творчества Руси, в частности образы князя Владимира и Ильи Муромца, который в немецких и скандинавских эпических поэмах XI—XIII вв. выступает под именем Ильи Русского (Ilias von Riutzen).

Монголо-татарское нашествие XIII в., жесточайший разгром Киева ханом Батыем и последовавшее затем литовское завоевание привели к длительному упадку культурной жизни города и угасанию его интернациональных связей. Новый культурный подъем начинается в нем на рубеже XVI—XVII вв., когда Киев окончательно определяется в качестве ведущего центра украинской культуры, а своей высшей точки достигает после воссоединения Украины с Россией, во второй половине XVII — первой половине XVIII в.

Снова складывается обширная система его международных культурных связей, а главное — Киев снова выступает в качестве центра, где скрещивались различные культурные традиции, осуществлялся их синтез. Прежде всего имеем в виду все уси-

Фот. О. Сайко, Киев

Вверху: фрагмент титульного листа рукописи [1671] сочинения Антония Радивиловского «Огородок Марии Богородицы...»

ливавшееся взаимодействие средневековых византийско-славянской и древнерусской традиций с новой европейской культурой, возникшей в эпоху Возрождения.

Как известно, в общеевропейском масштабе переходный этап развития культуры — не только эпоха Возрождения: в странах Восточной и Юго-Восточной Европы этот переход от средневековья к новому времени совершался главным образом в XVII—XVIII вв. В это время уже во всей Европе развивается культура барокко. Но вследствие того что в Восточной и Юго-Восточной Европе не было развитого Возрождения (оно проявлялось лишь спорадически), культура барокко здесь приобрела специфический характер и функции.

В частности, в данном регионе барокко взяло на себя важнейшие ренессансные функции, наполняя искусством земным, человеческим содержанием. Значение Киева в данную эпоху заключалось прежде всего в том, что он был крупнейшим центром культуры барокко не только на Украине, но и в пределах всей православно-славянской общности и названный процесс происходил в нем наиболее интенсивно.

Первостепенную роль в культурном подъеме Киева сыграло основание Киево-Могилянской коллегии (1632 г., с 1694 — академии), первого высшего учебного заведения в странах православно-славянского ареала. В отличие от учебных заведений предыдущего периода, ориентированных на византийско-славянские традиции, Киевская академия была «латинской школой», созданной по образцу польских и западноевропейских университетов, и преподавание в ней велось на латинском языке. В деятельности ее основателей принципиально важным было то, что в условиях обострившейся на Украине

вероисповедальной борьбы они не свели своей задачи к защите православно-славяного вероучения, но направили учебное заведение по пути усвоения европейской культуры того времени. А это была культура барокко, включавшая в себя как ренессансные и антично-классические, так и «готические», средневековые элементы.

Большое внимание в Киевской академии уделялось изучению философии, в ходе которого студенты знакомились с античными философами от Гераклита до Вокция, со средневековыми схоластами и мистиками, а также с выдающимися мыслителями нового времени — Ф. Беконом, Р. Декартом, Г. В. Лейбницем, Д. Локком и другими. Важное место в программе отводилось курсам поэтики и риторики, которые в конечном счете исходили из поэтик и трактатов гуманистов итальянского Возрождения. Киевские поэтики и риторики знакомили с понятиями и принципами европейской литературно-теоретической мысли XVI—XVII вв., с образцами литературного творчества, и тем самым они способствовали перестройке украинской, русской и других восточно- и южнославянских литератур на новый, европейский лад.

Под их активным воздействием в названных литературах утверждается новая система жанров и стилей, постепенно складываются первые художественные направления, барокко и классицизм. Аналогичные процессы происходили в это время и в украинском искусстве, которое отходит от условного художественного языка средневековья и обращается к изображению реального мира и челове-

Эти стилизованные всадники, изображенные яркими красками, — рисунок из «Киевской Псалтыри» (1397), одного из шедевров искусства миниатюры Древней Руси.

ка, испытывая значительное влияние западноевропейского искусства ренессанса и барокко. В качестве примера можно сослаться на графиков Киево-Печерской лавры, которые создавали своеобразное искусство и поддерживали связи с Венецией, Аугсбургом и другими европейскими центрами книгопечатания и графики.

Как установлено исследователями, со дня своего основания Киево-Могилянская академия приобрела характер международной институции. Документы показывают, что в ней обучались студенты не только из Украины, но и из России и Белоруссии, Сербии и Болгарии, Молдавии и Валахии. Одновременно основатели академии и их преемники стремились создавать школы во всех странах православно-славянского круга и с

Фото © О. Сайко, Киев

КАК ВОЗНИК УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК

На перекрестке торговых путей из Азии в Европу и из Северной Европы в Византию в V в. н. э. возник древнейший славянский город Киев. Это было то время, когда славянские племена, обитавшие, как предполагают, на территории между средним течением Днепра и Западным Бугом, начали постепенно расселяться к северу, западу и югу от своей прародины.

Единый ранее (I тыс. до н. э. — I в. н. э.) в своих главнейших чертах язык в устах его далеко расселившихся носителей начал дробиться. На основе племенных диалектов формируются языки западных и южных славян. А на востоке, в районе среднего Днепра, Западного и Южного Буга, верховьев Днепра, Волги и Дона, озера Ильмень, соединяясь и разъединяясь, но сохраняя

Виталий Русановский

общие черты, развиваются восточно-славянские племенные диалекты.

Восточнославянские племена объединяются в союзы, родовой строй заменяется предфеодалным. Развиваются ремесла, создаются государственные объединения. На славянском востоке в IX—X вв. возникает первое феодальное государство — Киевская Русь.

Эта огромная страна, раскинувшаяся в эпоху великих князей Владимира и Ярослава Мудрого на просторах Восточной Европы, объединяла множество племен. Они создавали единую культуру Древней Руси, воплотившуюся в героических сказаниях-былинах, в хрониках-летописях, в патристическом эпосе «Слово о полку Игореве», в великолепных храмах, фресках и мозаиках. Разговорный язык у них был общий — древнерусский, но в письменности картина была более сложной.

После введения на Руси христианства в конце X в. появляются

списки церковных книг, написанных на старославянском (или церковнославянском) языке на Балканах. Старославянский язык был довольно близок к древнерусскому, и это привело к тому, что эти языки стали активно взаимодействовать друг с другом. Древнерусский обогатился многими научными и философскими терминами, пришедшими из старославянского, а этот последний упростил некоторые свои формы, уподобляя их древнерусским. Так возник литературный язык Киевской Руси. Он был единым в своей основе, но в зависимости от местности, в которой создавался тот или иной литературный памятник, в текст этого памятника проникали те или иные локальные особенности.

Развитие языка Киевской Руси было прервано важными историческими событиями. В XII в. могущественная древнерусская держава распалась на ряд отдельных феодальных княжеств, между которыми шла непрерывная борьба за обладание киевским престолом. В середине XIII в. ослабленные этой борьбой княжества пали под натиском несметных полчищ кочевников, при-

ВИТАЛИЙ МАКАРОВИЧ РУСАНОВСКИЙ — член-корреспондент АН УССР, академик-секретарь Отделения литературы, языка и искусствоведения АН УССР.

этой целью посылали в Москву и Могилев, Яссы, Белград и другие города «благочестивых иноков и хорошо подготовленных учителей» (из письма Петра Могилы царю Михаилу, 1640).

Воспитанники академии, служа делу просвещения, несли в страны названного круга новый тип духовной культуры, способствовали утверждению новых тенденций в их литературе и искусстве. Вспомним хотя бы деятельность поэта Симеона Полоцкого и его кружка в Москве второй половины XVII в., который во многом придал новое направление развитию русской литературы, в частности утверждению в ней принципов барокко, или же деятельность Михаила Козачинского и других посланцев академии в Сербию первой половины XVIII в., которые сыграли аналогичную роль в этой южнославянской стране. В начале XVIII в. поэт и философ Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский и другие воспитанники академии активно поддерживали преобразование Петра I в сфере просвещения и культуры, немало сделали для их осуществления. В конечном итоге все это говорит о том, что Киев и его академия сыграли выдающуюся прогрессивную роль в развитии культуры переходного периода не только на Украине, но и в России, Белоруссии, Сербии и других странах восточно- и южнославянской общности.

И в дальнейшем Киев остается ведущим центром украинской культуры, через него в преобладающей степени осуществляются ее интернациональные связи и взаимодействия. Особенно возросло это значение Киева после Великой Октябрьской революции, принесшей социальное и национальное освобождение украинскому народу, открывшей перед ним широчайшие возможности для развития культуры и ее выхода на международную арену.

Фото © Издательство «Мистецтво», Киев

На этой гравюре конца XVII в. (автор — Иван Щирский) изображена группа студентов Киево-Могилянской академии под покровительством Минервы — богини мудрости. (Характерная для культуры барокко аллегория.) На втором плане — здания прославленной академии, одного из культурных центров города.

шедших из азиатских степей. Когда же орды захватчиков схлынули с приднепровских земель, эти земли попали под власть Литвы. Позже, в XVI в., их юго-западная часть была присоединена к Польскому королевству. Все это способствовало тому, что на западе, юго-западе и северо-востоке бывшего Киевского государства стали развиваться три новых языка (соответственно — белорусский, украинский и русский), которые являются прямыми потомками языка Древней Руси.

XVI и XVII вв., ознаменованные борьбой украинского народа против жестокого социального и национального гнета, были важной эпохой формирования украинского языка. В это время на нем возникает богатая полемическая литература, направленная против попыток подавления культурной самобытности украинского народа и навязывания ему католицизма. Украинский язык широко употребляется в деловой сфере, на нем составляются документы гетманских канцелярий, местного самоуправления, судов. В эту эпоху появляются и первые произведения драматургии на украинском языке. Большое влияние на дальнейшее развитие украинского языка оказало воссоединение Украины с Россией во второй половине XVII в.

Конец XVIII — начало XIX в. — время интенсивного развития худо-

жественной литературы на украинском языке (сначала поэзии, а с середины прошлого века, также и прозы). Украинские земли в ту эпоху входили в состав двух государств — Российской империи и Австро-Венгрии, и связи между ними были затруднены. Книгопечатание и преподавание на украинском языке подвергалось ограничениям и преследованиям. Несмотря на эти неблагоприятные политические условия, украинский язык в XIX в. в произведениях таких крупнейших писателей, как Т. Шевченко, И. Франко, Леся Украинка, М. Коцюбинский, становится гибким средством создания ярких художественных образов.

Однако только после Великой Октябрьской революции украинский язык стал средством общения во всех сферах социальной жизни, он стал языком среднего и высшего образования, науки и культуры, радио и телевидения, театра и кино, периодической печати, деловых документов. В наши дни на этом языке созданы полноценные переводы множества шедевров мировой литературы, что доказывает высокий уровень его развития, богатство словаря и разветвленность его художественных средств. Современный украинский литературный язык является важнейшим средством развития всех сфер духовной жизни украинской нации.

Фото © Издательство «Наукова думка», Киев

Титульный лист первого учебника славянской грамматики, составленного в 1643 г. в Сорбонне (Париж) украинским студентом Иваном Ожевичем. Факсимильное издание этой работы, являющейся пособием для изучения украинского языка, было выпущено в Киеве в 1970 г.

КИЕВ — СТОЛИЦА КУЛЬТУРЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Григорий Вербес

Фото © Литературно-художественный музей Т. Г. Шевченко, Киев

Возвеличу
Рабов и малых и немых!
Я стражем верным возле них
Поставлю слово.

Это четверостишие принадлежит перу великого украинского поэта и художника Тараса Шевченко (1814—1861), посвятившего свой талант и свою жизнь делу защиты угнетенных людей. Выкупленный в 24 года из крепостной зависимости, Шевченко стал в Петербурге известным художником. Его первый сборник стихотворений «Кобзарь» был опубликован в 1840 г. Несмотря на пришедший к нему успех, Шевченко не забывал об угнетенном украинском народе и призывал его — в стихах и поэмах — к революционной борьбе за свое освобождение. Такие поэмы и стихотворения Шевченко, как «Сон», «Кавказ» и «Завещание», направлены против всей системы самодержавно-крепостнического строя и проникнуты революционным духом, в них звучит призыв к братству народов. После 10 лет ссылки Шевченко вернулся в Санкт-Петербург, где и умер в возрасте 47 лет. Его произведения переведены более чем на 100 языков и известны теперь во всем мире. Вверху: «Автопортрет», 1860, акватинта.

Роль Киева в отечественной и общеславянской культуре значительно возросла после воссоединения Украины с Россией в едином государстве.

В XIX — начале XX в. Киев, несмотря на притеснения царизма, доходившие до прямого запрета украинского слова и жестоких репрессий по отношению к деятелям украинской культуры, не теряет своего бывшего значения. В этом свете роль Киева, который вырабатывал ценности общенационального значения и к которому духовно тяготели все этнически украинские земли, входившие в состав разных государств, трудно переоценить.

В начале XIX в. на некоторое время культурная жизнь Украины перемещается в Харьков и сосредотачивается вокруг открытого в 1805 г. университета. Однако с открытием Киевского университета (1834) центр духовной жизни снова перемещается в Киев. Эту свою роль город окончательно закрепляет в начале 40-х годов XIX в. с приездом сюда Т. Шевченко после окончания Петербургской академии художеств.

Историческая миссия и заслуги Т. Шевченко (1814—1861), гениального поэта, художника и мыслителя, перед украинским народом и миром заключались в том, что он завершил начинания своих предшественников в области создания литературы на подлинно народной основе, выработал современный украинский литературный язык, поднял значение изобразительных искусств в жизни народа, одновременно активизируя все другие виды культуры — театр, драматургию, музыку, общественную мысль. Выражая с наибольшей силой и глубиной думы и чаяния своего народа, его многовековой исторический опыт, он создавал национальную украинскую культуру в широком

ГРИГОРИЙ ДАВЫДОВИЧ ВЕРБЕС — член-корреспондент Академии наук УССР, председатель Украинского комитета Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур.

Фото © Издательство «Мистецтво», Киев

Гравюра [1919] украинского художника Г. И. Нарбута, иллюстрирующая известную поэму Т. Г. Шевченко о судьбе Катерины — страданиях и гибели поруганной молодой женщины-матери [см. также цветную вкладку, с. 22].

смысле этого слова, и поэтому все дальнейшее ее развитие, ее поиски художественного, нравственного и общественного идеала связаны с его именем.

Как и у многих других народов, естественное развитие которых задерживалось не только социальным, но и национальным гнетом, известную роль в становлении профессиональной культуры играл никогда не прекращающийся источник — народное творчество. Отсюда кропотливая деятельность целых поколений интеллигенции по изучению истории родного народа, изданию памятников старины, собиранию и публикации фольклора.

Т. Г. Шевченко на собственном опыте познал жестокость обращения с политическими заключенными при царском режиме. Об этом он писал в своих стихах, этой теме посвящены и некоторые его картины — такие, как «Наказание колодой» из серии рисунков «Притча о блудном сыне» (внизу).

Фото © Литературно-художественный музей Т. Г. Шевченко, Киев

Богатство культурного наследия Украины признавали не только такие знаменитые ее сыны, как Т. Шевченко и русский писатель Н. Гоголь, но и представители других культур в лице гениальных русского А. Пушкина, поляков А. Мицкевича и Ю. Словацкого, хорвата А. Харамбашича. «Даже если бы у меня не было друзей, живущих возле Киева, — писал в одном из писем Оноре де Бальзака, — я все же поехал бы в Киев в интересах литературы и этнографии».

Богатое народное творчество — музыка, песня, архитектура, прикладное и декоративное искусство — было, естественно, мощным, но не единственным источником украинской культуры XIX в. Огромное значение здесь имели и традиции профессионального искусства предшествующих веков, и освоение мирового искусства. Уже в XVIII в. церковная музыка Киева, например, переживала увлечение И. Бахом и Д. Палестриной, шедеврами украинского ба-

Фото © Музей Киевской киностудии художественных фильмов им. А. П. Довженко

Кадр из фильма «Арсенал» [1929] выдающегося украинского кинорежиссера А. Довженко. В главной роли — Тимоша — артист С. Сващенко.

рокко увлекались на Западе; деятели украинской культуры XVII—XVIII вв. были не только воспитанниками, но и членами многих западноевропейских академий.

И все же в развитии некоторых видов искусства мы наблюдаем это постепенное движение от простых, фольклорных, к более сложным формам. Развитие музыки, скажем, движется от обработки народных мелодий, романсов, музыки к театральным представлениям — к хоровым произведениям, опере, симфонии, что можно проследить на творчестве даже такого великого композитора, как М. Лысенко. То же самое наблюдается и в театре, который из аматорских, частных трупп, составленных преимущественно из крепостных артистов, превращается уже в 80-х годах XIX — первом десятилетии XX в. в одно из ведущих направлений национальной культуры.

Своим престижем украинская театральная культура рубежа столетий многим обязана Марии Заньковецкой (1860—1934), игру которой — отмеченную естественностью, отсутствием всяческой «театральности» — высоко оценивала критика, ставя украинскую актрису в один ряд с такими явлениями, как М. Ермолова, Сара Бернар, Элеонора Дузе. «Заньковецкая — это страшная сила», — писал А. Чехов. В Заньковецкой, как и в другой актрисе — известной в Европе С. Крушельницкой, — проявились лучшие национальные черты характера украинской женщины.

В развитии других искусств Киеву также принадлежит видная роль. С Киевом связано творчество и ряда видных украинских писателей второй половины XIX — начала XX в.: про-

заиков Марко Вовчок (Марии Вилинской), произведения которой из народного быта уже в 60-е годы вошли в широкий обиход южнославянского и западноевропейского читателя, и Нечуя—Левицкого, одного из создателей украинского социального и исторического романа, а также Леси Украинки (Ларисы Косач, 1871—1913), величайшей, по моему мнению, поэтессы всего славянского мира, связавшей свое творчество с освободительной борьбой народа, автора пламенных политических инвектив, лирических исповедей, драматических произведений («Вавилонский плен», «Кассандра», «Каменный властелин», «Лесная песня» и др.), в которых, используя сюжеты из истории и культуры древних народов и включаясь в общеевропейские поиски новых драматических форм, она решала острые общественные проблемы своего времени, обыденности и мешающего прозябанию противопоставляя страстный порыв человека к свободе.

После Шевченко гуманистом-реформатором ренессансного типа был также Иван Франко (1856—1916), живший в Западной Украине, находившейся в то время под властью Австро-Венгрии, но тесно связанный с Киевом, с его писательскими и научными кругами. Он, с одной стороны, приобщал родной народ к передовым достижениям мировой культуры, с другой, будучи человеком разносторонних дарований, дарил родному народу и миру шедевры в области литературы и глубокие исследования во всех областях человеческих знаний, к каким он обращался. В Киеве в настоящее время завершается 50-томное издание его сочинений, нашедших благодарных читателей как на Украине, так и за рубежом.

После Октябрьской революции Киев становится подлинным центром и украинской советской культуры, и украинской государственности. Воссоединение всех исконно украинских земель в едином государстве способствует притоку новых творческих сил. Теснее становится связь с другими национальными культурами, включая национальные культуры других советских республик.

Особенно тесной становится связь с русской культурой. Выдвигаются новые имена. С Киевом, в частности, связана деятельность выдающихся графиков Г. Нарбута и В. Касияна, художников Ф. Кричевского и Т. Яблонской, композиторов В. Лятошинского и А. Вилаша, филологов А. Белецкого и А. Крымского, выдающегося педагога нашего времени В. Сухомлинского и кинорежиссера А. Довженко, архитектора В. Заболотного и скульптора Г. Кальченко.

Однако ведущее положение в развитии культуры занимает литература. Основоположником украинской советской литературы по праву считается Павло Тычина (1891—1967), поэт революции, новатор, синтезировавший достижения в области стиха XX в. — его музыкальность, эмоциональную насыщенность, богатство ритмики и метафоры с приемами народно-песенного творчества. Вершинные художественные взлеты поэта, его философские искания нашли наиболее яркое отражение в широко известных книгах «Солнечные кларнеты», «Плуг», «Ветер с Украины», «Чувство семьи единой», в поэмах «Скворода», «Похороны друга», ряде публицистических произведений. В образах поэта развернулось все многообразие красок украинской природы, нашли выражение тончайшие переживания и многообразные действия общественного человека.

Рядом с Тычиной — Максим Рыльский (1895—1964), начавший свое творчество в русле традиционной «неоклассической» русской и европейской поэзии первой четверти нашего века («Под едиными звездами») и эволюционизировавший затем в сторону поэзии высокой гражданственности, раскрытия нравственного и общественного мира современного советского человека («Сбор винограда», «Голосевская осень», «Зимние записи» и др.), его гуманизма, заботы о мире, его созидательного труда. Для поэта характерна верность классическим формам, сочетающаяся с подлинным новаторством. Знаток иностранных языков и зарубежных литератур, он оставил блестящие переводы и проникновенные характеристики многих поэтов мира, особенно Франции и Польши.

Всемирной известностью пользуется Александр Довженко (1894—1956), писатель и кинорежиссер. Он по праву считается одним из основателей современной кинематографии, его киноповести «Земля», «Арсенал», «Очарованная Десна», «Поэма о море» и др. входят в золотой фонд советского и всего мирового киноискусства.

Мы рассказали только о некоторых эпизодах и творцах украинской культуры, связанных с древним и молодым Киевом, расположенным на мягких горах, покрытых зеленью, о городе, славящемся своими людьми, создавшими парки, стадионы, скульптуры, неповторимые архитектурные ансамбли по обе стороны седого и вечного Днепра...

Вверху: «Музыканты и скоморохи» — одна из наиболее известных фресок Софийского собора в Киеве [см. статью].

СКОМОРОХИ И ОРГАННАЯ МУЗЫКА В КИЕВСКОЙ РУСИ

Сергей Высоцкий

На стенах лестничных башен, ведущих на хоры Софийского собора, сохранилась большая фреска «Музыканты и скоморохи». На ней изображены плясуны, один из них с платочком в руке. Ему аккомпанирует ансамбль из семи музыкантов. Один из них играет на флейте, другой бьет в тарелки. Два музыканта справа играют на трубах, на лютне и на так называемой пластыри. В центре фрески изображен пневматический орган, а слева от него — надувальщики, которые весом своего тела нагнетают мехами воздух в орган. Справа — человек, играющий на инструменте.

Артисты-скоморохи занимали особое место среди древнерусских профессиональных исполнителей. Они ездили из города в город, из села в село и выступали на торгах, ярмарках или на празднествах. Скоморохи были артистами-универсалами — танцовщиками, акробатами, фокусниками, ввели медведей и других дрессированных животных.

В Древней Руси были известны довольно разнообразные музыкальные инструменты: духовные — зурны, или сурны, свирели, флейты; щипковые — гусли, лютня, пандора; смычковые — гудок, смык; ударные — бубны, бара-

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВЫСОЦКИЙ — доктор исторических наук, специалист по вопросам культуры Древней Руси, старший научный сотрудник Института археологии АН УССР, лауреат премии АН УССР им. Д. З. Мануильского.

баны, накры, тарелки и др. Судя по софийской фреске, знали на Руси и пневматические органы.

Орган был известен еще древним египтянам. Его изобретение приписывается Ктезибию из Александрии. Он построил «водяной орган» — гидравлос. Большую популярность орган получил в Риме. Известно, что любителем органной музыки был император Нерон, игравший сам на этом инструменте.

После разделения Римской империи на Западную и Восточную развитие и применение органа пошло разными путями. В католической Западной Европе по эдикту папы Виталиана органная музыка была введена в церковное богослужение. Православная церковь не признала его церковным инструментом, считая органную музыку языческой. В Византии орган получил признание как светский инструмент, использовавшийся главным образом при торжественных церемониях византийского двора.

Изображения византийских органов сохранились на рельефах колонны Феодосия Великого в Константинополе. На ней изображены два органа, музыканты с трубами и танцовщики.

С введением христианства на Руси (988) упрочились ее экономические и культурные связи с Византией — передовой державой средневекового мира. Черты византийского придворного церемониала стали проникать в повседневный быт княжеского двора. Видимо, в это время орган появился на Руси и стал употребляться как светский музыкальный инструмент.

Органная музыка упоминается в Киево-Печерском патерике, написанном в первой четверти XIII в. В нем описывается звучание органной музыки в сопровождении других музыкальных инструментов: «И тако всем играющим и веселящимся, якоже обычай есть перед князем», — заключает автор.

На миниатюре из летописи XV в. изображен прием княгини Ольги императором Константином VII в 954 г. в Константинополе, где она была обращена в христианство. Таким образом, еще до официального крещения Владимира в 988 г. христианство проникло в Киевскую Русь; материальная и духовная культура ее столицы во многом была обусловлена связями с Византией.

Фотографии © С. Высоцкий, Киев

Фрески, украшающие стены двух башен западного фасада Софийского собора [построенного Ярославом Мудрым — правнуком княгини Ольги], изображают сцены придворной жизни в Константинополе, на которую, если верить хроникам, походила и жизнь двора великих князей Киева. Слева: деталь фрески, изображающая ипподром в Константинополе и гостей императора, наблюдающих за состязаниями колесниц.

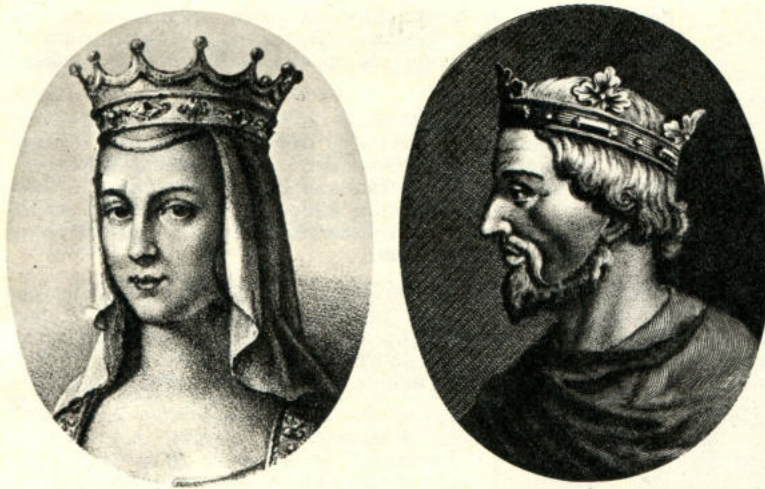

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Генрих I, 37-й король Франции [1031—1060].

Анна, вторая дочь Ярослава Мудрого, князя Киевского, ставшая женой Генриха I в 1049 г.

АННА ЯРОСЛАВНА — КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ

Сергей Высоцкий

Вот что рассказывают старинные европейские хроники об одной из дочерей киевского князя Ярослава Мудрого — Анне.

В 1048 г. французский король Генрих I Капетинг направил в далекий Киев пышное посольство, которое должно было просить у Ярослава Мудрого руки его дочери Анны. Посольство возглавлял, по одним сведениям, шалонский епископ Ротер (Роджер), а по другим — епископ Моский Готье и министр двора Гаселен де Шавиньяк.

Но зачем французскому королю понадобилось посылать посольство к далеким берегам Днепра, подвергать его трудностям утомительного пути и опасностям средневековых дорог? Неужели поближе в других государствах Европы не нашлось невест, достойных руки Генриха I?

Оказывается, были весьма веские причины искать невесту в далекой Руси. Генрих I хорошо помнил, как его отец Роберт эдиктом папы римского был отлучен от церкви за женитьбу на своей родственнице в четвертом колене — Берте, и он

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 23

Золотые украшения для головных уборов [XII—XIII вв.], которые знатные женщины надевали по торжественным случаям. Подвески-колты (по бокам) являются типичным образцом работ киевских ювелиров.

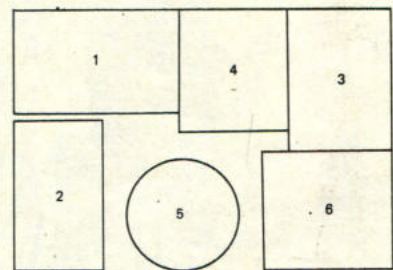
Фото В. Жидченко © Музей исторических драгоценностей УССР, Киев

Цветная вкладка справа

Слева вверх: золотые подвески-колты, отделанные эмалью, — образец ювелирного искусства мастеров Киевской Руси — в XI—XIII вв. украшали головные уборы женщин. Их подвешивали на небольшой цепочке или шнурке, они имели полость, в которую вкладывали кусочек ткани, пропитанный ароматическими маслами. Такие подвески с изображением сиринов — птиц-дев, которые, согласно поверью, приносили радость материнства и семейного счастья, — служили талисманом. Слева внизу: золотой диск, отделанный эмалью, с изображением св. Федора — работа грузинского мастера XI—XII вв., украшавшая переплет книги. Справа вверх: «Ангел Златые власы» — икона XII в., ныне хранится в Государственном Русском музее в Ленинграде. Справа внизу: миниатюра, изображающая Печерскую богоматерь, — из шедевра древнерусской культуры «Трирской Псалтыри», или «Кодекса Гертруды».

Фотографии В. Жидченко © Музей исторических драгоценностей УССР, Киев
Фотографии В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев
Фото © О. Сайко, Киев

На развороте

Софийский собор, построенный в 1017—1037 годах при Ярославе Мудром, — один из древнейших в Киеве. Хотя в основе архитектуры собора — византийский крестово-купольный храм, он имеет особенности, присущие киевской архитектурной школе: удлиненную форму куполов, более ярко выраженную ступенчатую композицию отдельных частей здания и множество орнаментальных украшений. За многие столетия собор претерпел значительные перемены. На фото [1] — аспиды Софийского собора. Внутри собора — множество великолепных мозаик и фресок. Удалось очистить примерно 260 м² мозаик (из первоначальных 640 м²). Три монументальные мозаики (на развороте), расположенные под центральным куполом, — творения одного и того же мастера XI в.: архангел Гавриил [2] в сцене благовещения, находится на колонне триумфальной арки; «Богоматерь-Оранта» [3] — над центральным алтарем и «Христос Пантократор», вседержитель [4] — на своде купола. Сочетание мозаик с фресками — характерная особенность церкви Киевской Руси. Выразительные лики на фресках Софийского собора полны лиризма, особенно портрет св. Адриана XI в. [5]. Кирилловская церковь XII в. известна своей великолепной настенной живописью XII, XVII и XIX вв., более 800 м² которой сохранилось до наших дней. «Ангел, свивающий небо» [6] — сцена Страшного суда, роспись, покрывающая стены нартекса.

Фото © Издательство «Аврора», Ленинград
Фото © Издательство «Аврора», Ленинград
Фото В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев
Фото © Издательство «Аврора», Ленинград
Фото В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев
Фото В. Соловского © Издательство «Мистецтво», Киев

Цветная вкладка слева

Кирилловская церковь Киева, помимо великолепных фресок XII в., украшена несколькими работами XVII в., среди которых портрет отца-настоятеля, игумена Василия Красовского, исполненный темперой (вверху слева). Вверху справа: портрет Дмитрия Долгорукого, написанный в 1769 г. Самуилом, руководившим художественной мастерской при Софийском монастыре. Этот портрет очень характерен для стиля украинского барокко; сейчас он хранится в Музее украинского изобразительного искусства УССР, Киев. В начале XX в. в украинском искусстве проявляется влияние модернизма. Справа внизу: «Семья» — центральная часть триптиха «Жизнь» (1925—1927) художника Ф. Г. Кричевского. Современное по теме и композиции изображение тем не менее продолжает традиции украинского народного искусства: цветовая гамма ассоциируется с украинской вышивкой и коврами, а люди изображены в позах, напоминающих определенные фигуры украинских народных танцев. Как и А. С. Пушкин, украинский поэт и художник Т. Г. Шевченко (1814—1861) воспевал незатейливую красоту сельской жизни и естественное благородство крестьян — защите интересов обездоленных и угнетенных людей он отдал свой многогранный талант. В одной из своих ранних поэм «Катерина», которую иллюстрирует его картина 1842 г. (внизу слева), он поведал о судьбе Катерины — страданиях и гибели поруганной женщины-матери. Родив ребенка, она вынуждена уйти из дома и скитаться, пока не кончает жизнь самоубийством. Ее сын, оставшись сиротой, становится поводырем слепого кобзаря — бродячего музыканта. Призыв поэта к социальной справедливости и терпимости в отношении между людьми, прозвучавший в поэме, вызвал сенсацию. Так же была встречена и одноименная картина, хранящаяся теперь в музее Т. Г. Шевченко в Киеве.

Фото В. Соловского © Издательство «Мистецтво», Киев
 Фото В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев
 Фото Науменки © Издательство «Мистецтво», Киев
 Фото В. Моруженки © Издательство «Мистецтво», Киев

не желал, чтобы его постигла та же участь. К тому же Русь, достигшая при Ярославе большого могущества, была хорошо известна в Европе, и поэтому брачные связи с представителями ее правящей династии были желательны для любого европейского государства того времени. Эти причины и привели послов французской короны в Киев.

Можно легко представить, какое большое впечатление произвела столица Руси Киев на иностранцев. Огромные земляные валы с дубовыми стенами сверху, каменные Золотые ворота, сиявшие золотым куполом надвратной церкви, и глубокие рвы вокруг делали город совершенно неприступной крепостью.

Внутренняя часть города поражала своими грандиозными, по сравнению с западноевропейскими городами, размерами. Жилая застройка была не очень плотной и состояла из множества рубленых домов, окруженных садами и огородами. Многочисленные церкви, часовни, богатые боярские хоромы с башнями и дворцы возвышались везде, где проезжало французское посольство. Вдоль улиц стояли огромные толпы народа, громкими криками приветствовавшие прибывших. Несмолкаемый перезвон церковных колоколов дополнял торжественность встречи.

Процессия медленно продвигалась по главной улице и наконец достигла площади перед златоверхой громадой роскошного Софийского собора. Из ворот митрополии показалась группа встречающих во главе с духовенством, воеводами и боярами. После торжественных приемов, богослужений и других обязательных в подобных случаях средневековых церемоний послам было дано согласие Ярослава на брак Анны с Генрихом I. Анна стала готовиться к далекому путешествию и большим переменам в своей жизни. Ее путь во Францию, по-видимому, проходил по обычному торговому пути из Руси в Европу: через Краков, Прагу, Регенсбург и далее во Францию.

4 августа 1049 г. в кафедральном соборе в Реймсе состоялось бракосочетание Генриха I с Анной Ярославной. У Анны Ярославны было три сына: Филипп, Роберт и Гуго. Еще при жизни Генриха его старший сын Филипп семи лет был коронован и стал французским королем. Анна, отказавшаяся быть при нем регентшей, все же оставалась главной воспитательницей и руководительницей его в государственных делах.

Сохранилось письмо папы Николая II, написанное им Анне в 1059 году, в котором он хвалит ее добродетель, ум и советует воспитывать сыновей в чистых нравах, поддерживать короля в его заботах о государстве.

После смерти Генриха I в 1060 г. имя Анны вместе с именем Филиппа появляется на многих французских документах. Так, грамота Филиппа I, пожалованная Суассонскому аббатству в 1063 г., скреплена подписями Анны и ее сына. На грамоте поставлена монограмма короля, рядом сохранился след от печати, а далее два креста, видимо поставленные малолетним королем, и под ними подпись матери-королевы: «Анна Рбина», которая славянскими буквами старалась передать тогдашнее французское произношение латинского «Анна регина» («Анна королева»).

В небольшом провинциальном городке Санлисе, в 40 км от Парижа, Анна Ярославна основала монастырь св. Винцента, постройку которого французские хроники связывают с обетом, данным королевой перед рождением первенца — сына Филиппа. До наших дней в Санлисе сохранилась построенная в те далекие времена часовня, связываемая с именем Анны Ярославны. Неподалеку от входа в часовню впоследствии сооружена скульптура Анны в полный рост со следующей сопроводительной надписью: «Анна русская, королева французская, основательница собора в 1060 году».

После смерти Генриха I Анна с сыновьями переселилась из Парижа в Санлис. В этот период ее жизни в нее влюбился могущественный феодал Рауль III Великий, граф де Крепи-и-Валуа. Однажды, во время охоты в Санлисском лесу, Рауль, с согласия Анны, похитил ее и вскоре вступил с ней в брак. Но на пути к их счастью возникли большие трудности. Супруга графа Альпора Бранбургская обратилась с жалобой к папе римскому, и тот объявил брак Анны и Рауля недействительным. Несмотря на это, вплоть до кончины Рауля в 1074 г. Анна Ярославна жила с ним в его родовом поместье Валуа. Последняя известная подпись Анны на французских документах относится к 1075 г. Есть сведения, что из Франции Анна Ярославна вернулась в Киев, где она и умерла.

Документ Ю. Асеева © Институт археологии АН УССР, Киев

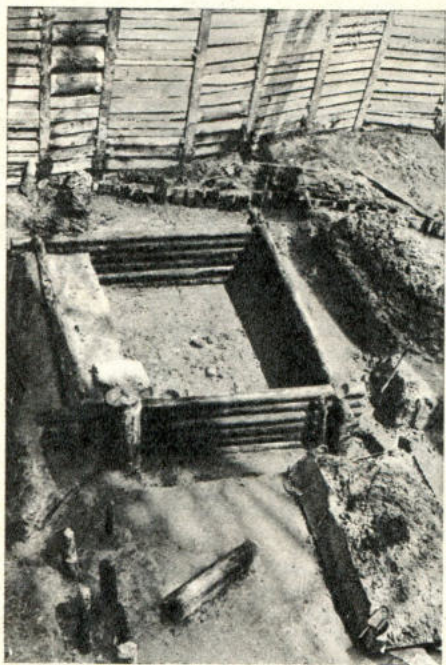

Фото © И. Костин, Киев

Вверху: макет нижней части Киева — Подола, каким он, вероятно, был в XII в. Ниже: сруб X в. В XII—XIII вв. Подол был районом ремесленников: там селились в основном гончары, кузнецы, кожевники.

2

Юрий Асеев

КАМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ВЕКОВ

На протяжении всей своей пятнадцативековой истории Киев был крупнейшим архитектурно-строительным центром восточного славянства.

Первые страницы киевской архитектуры с трудом прочитываются в отрывочных сведениях раннесредневековых хроник и данных археологических исследований. В VI—IX вв. Киев — главный город восточ-

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ АСЕЕВ — специалист по вопросам истории и теории архитектуры, лауреат Государственной премии УССР.

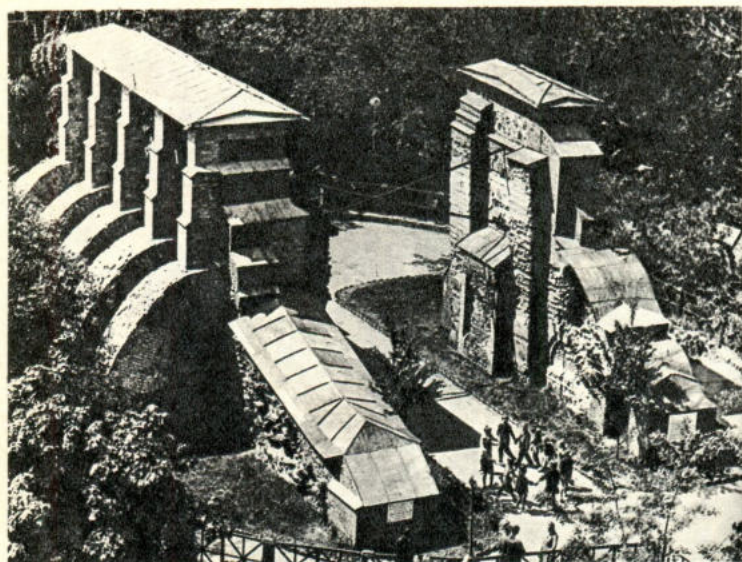

Фото © Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Киев

Строительство в XI в. каменных «Золотых ворот» как части деревянных фортификационных сооружений в верхней части города ознаменовало начало нового этапа развития Киева. Вверху: «Золотые ворота» в наши дни. Справа: рисунок-реконструкция первоначального вида ворот.

Рисунок и реконструкция © С. Высоцкий, Киев

В центре Киева на фоне неба вырисовываются купола Софийского собора. Со времени возведения собора в XI в. он неоднократно перестраивался, особенно в период барокко. Хотя в целом собор построен в византийском стиле, детали свидетельствуют о самостоятельном творчестве киевских зодчих. Собор украшают многочисленные уникальные мозаики и фрески (см. цветные вкладки). Слева: современный вид Софийского собора. Вверху: рисунок-реконструкция его первоначального вида.

нославянского племени полян с укреплениями на Старокиевском и Замковом холмах с поселениями между ними. Когда город стал столицей Киевской Руси, объединившей восточнославянские племена, начинается его рост и интенсивная застройка.

Усиление могущества Киевской Руси стимулировало строительство мощных городских укреплений. Дерево здесь было исконным строительным материалом. Русичи — это народ-плотник, у которого с давних времен сложились навыки обработки дерева. В их основе лежали срубные конструкции.

Из летописных данных и фольклора известно о живописном характере деревянной застройки (фото 1 и 2), известны некоторые имена зодчих начала XI в. — Милонег и Ждана-Николы. Представить деревянную застройку Киева стало возможным лишь после удивительных находок древних усадеб и улиц, обнаруженных на 10-метровой глубине на Подоле во время строительства киевского метрополитена в 70-х гг.

Новый этап развития Киева начинается в 1037 г., после того как князь Ярослав Мудрый в 1036 г. разгромил под Киевом напавших на Русь печенегов и вновь объединил все русские земли под власть Киева. В 1037 г. планируется новая часть нагорного Киева — Город Ярослава, 72 гектара, — окруженная мощными деревянно-земляными укреплениями с каменными Золотыми воротами (фото 3 и 4). Центром Города Ярослава был построенный в 1037—1044 гг. Софийский собор в окружении ряда церковных, монастырских и дворцовых построек (фото 5 и 6). Такой тип здания был распространен в византийском столичном зодчестве. Но два ряда галерей, окружающих собор, две башни перед западным фасадом и особенно купола свидетельствуют о самостоятельном творчестве киевских зодчих. Под наложениями позднейших веков, придавших Софийскому собору черты стиля барокко, отлично сохранились первоначальные формы здания. Реставраторами очищено от позднейших записей и реставрировано около 3000 м² фресковой живописи XI в. и 260 м² мозаик, что составляет огромную художественную ценность.

В 1130 г. в Киеве возникает новое архитектурное направление. Вместо византийской кладки из камня и кирпича — opus mixtum, характерной для X—XI вв., зодчие строят здания из одного лишь кирпича. Сохраняется традиционный тип крестово-купольной постройки, но в архитектурных формах отмечается определенная близость к романскому зодчеству (полуколонны на фасадах, узкие окна, характерный для романской архитектуры орнамент — аркатура). Памятником этого времени является Кирилловская церковь.

Новый этап каменного строительства начинается в Киеве после воссоединения Украины с Россией в 1654 г. Снова застраивается верхний Киев, возникают ансамбли монументальных зданий на Печерске и на Подоле. Украинские архитекторы, обращаясь к народным приемам композиции, в творческом контакте с русскими мастерами создают яркий национальный архитектурный стиль — украинское, или козацкое барокко. Яркими примерами сооружений этого периода являются перестроенная в XVIII в. Иваном Григоровичем-Барским Кирилловская церковь (фото 7), Успенский собор и др. Интересным памятником жилой архитектуры

конца XVII — начала XVIII в. является дом Петра I на Подоле (фото 10).

XVIII в. в архитектуре Киева — время стиля развитого барокко. Ярким сохранившимся памятником барокко является большая колокольня Киево-Печерской лавры (1731—1744) архитектора И. Г. Шеделя (фото 9). Четырехъярусная звонница устремлена на 96,52 м ввысь, она была в ту пору самой высокой во всей России. В формах колокольни, ярусы которой украшены группами колонн тосканского, ионического и коринфского орденов, чувствуется классицистическая строгость. В постройках лаврского ансамбля, а также в других зданиях Киева XVIII в. большую роль сыграло творчество лаврского архитектора Степана Ковнира, внесшего в свои произведения черты украинского народного творчества, что выразилось в композициях и пластике фасадов его построек (фото 8). Шедевром архитектуры XVIII в. является Андреевская церковь, выстроенная в 1747—1753 гг. по проекту Варфоломея Растрелли.

Период классицистической архитектуры, наступивший в конце XVIII в., связан главным образом с творчеством архитектора Андрея Меленского. С 1799 г. на протяжении 30 лет Меленский руководил строительством города. Среди построек мастера привлекают внимание своей поэтичностью ротонды на Аскольдовой могиле (фото 11) и во Фроловском монастыре (1820), а также колонна-памятник в честь возвращения Киеву магдебургского права (1808). Кроме Меленского, большую роль в архитектуре Киева сыграл Викентий Беретти, возведший Киевский университет (1837—1843) — строгое здание с восьмиколонным портиком ионического ордера, темно-красным цветом фасада и черными чугунными деталями (фото 12).

Существенные изменения в стилистической направленности киевской архитектуры происходят в начале XX в. В киевской архитектуре появляются элементы эклектизма и модернизма, наиболее оригинальным проявлением которого стал дом, построенный по проекту Владислава Городецкого, в декоре которого отразилось увлечение архитектора миром животных (фото 14).

После Великой Октябрьской социалистической революции в архитектуре Киева получают распространение формы рационализма. Среди монументальных сооружений этого периода — Совет Министров УССР (1935—1938, архитекторы Иван Фомин и Павел Абросимов), характерный для киевской архитектуры 30-х годов (фото 13).

Вторая мировая война нанесла огромные повреждения Киеву. Гитлеровские захватчики взорвали и сожгли центр города, разрушили около 40% его жилой площади. В руинах лежал Крещатик, сгорел Университет, были разрушены многие крупные здания. Главной архитектурной проблемой Киева в послевоенные годы было создание нового ансамбля Крещатика и восстановление примыкающих к нему центральных кварталов. За последние годы Киев украсился многими архитектурными ансамблями и памятниками, воздвигнутыми главным образом в новых районах города. Зодчие, застраивающие современный Киев, оберегают архитектурное наследие, сохраняют веками формировавшийся облик города.

Слева: Кирилловская церковь была построена около 1146 г. в верхней части Киева. С тех пор она неоднократно перестраивалась и теперь является прекрасным образцом украинского барокко.

Фото © Ю. Асеев, Киев

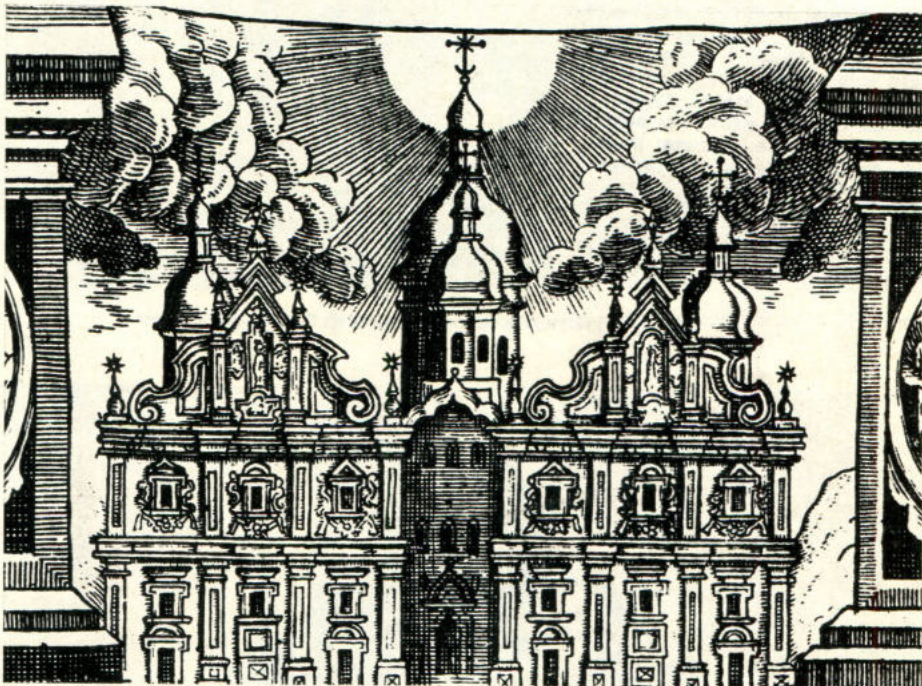

Фото © Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Киев

Киево-Печерская лавра — это удивительный архитектурный ансамбль, который формировался на протяжении девяти столетий. Вверху: гравюра [1728] Аверкия Козачковского, на которой изображен Успенский собор лавры [1073—1078], разрушенный во время второй мировой войны. Справа: восьмиугольная звонница, построенная в 1731—1744 гг. и хорошо сохранившаяся по сей день. Ее высота 96,5 м.

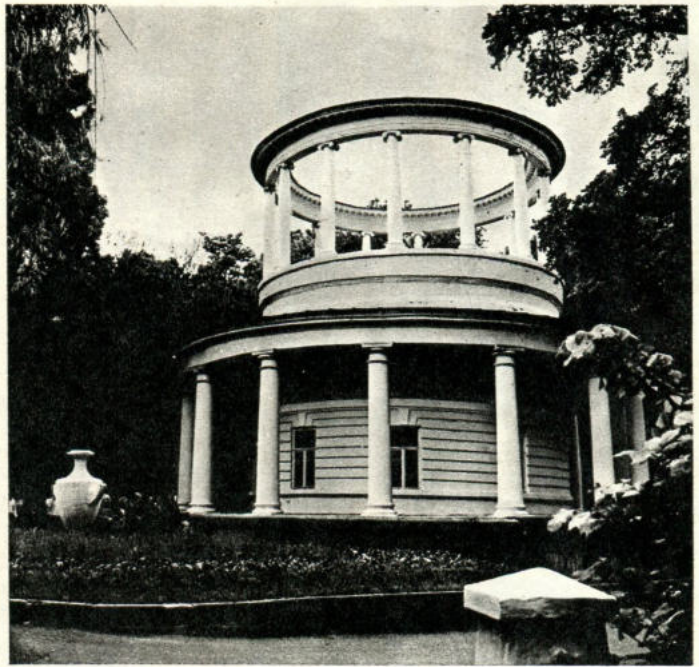

Фото © Издательство «Аврора», Ленинград

10

Образец украинского барокко: дом, построенный для Петра I в конце XVII в. и перестроенный в XVIII в.

11

Аскольдова могила — памятник, сооруженный в 1809—1810 гг. по проекту А. И. Меленского, — образец классицизма XIX в. [верхняя колоннада добавлена в 1936 г.]. Князь Киевский Аскольд погиб в сражении в 882 г.

12

Киевский университет [1837—1843]. Архитектор В. И. Беретти. Ампи́р.

13

Здание Совета Министров СССР [1935—1938]. Архитекторы И. А. Фомин и П. В. Абросимов.

14

Это здание в стиле модерн [1901—1902], украшенное экзотическими существами, построено по проекту архитектора В. В. Городецкого.

Фотографии © Т. Шавловский, Киев

СТОЛЕТИЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

Энтони Бёрджес

Photo © Gisèle Freund, Paris

Вверху: Джойс в 1938 г.,
за 3 года до смерти.

ЭНТОНИ БЕРДЖЕС — английский писатель, автор многих художественных и критических произведений. В настоящее время он работает над своей 45-й книгой. Давний интерес к Джеймсу Джойсу, оказавшему сильное влияние на творчество Бёрджеса, побудил его написать исследование, опубликованное в США под названием «Re Joyce» (1965) и «Here Comes Everybody» (1965) — в Великобритании. Под его редакцией вышел также сокращенный вариант книги Дж. Джойса «Поминки по Финнегану» («A Shorter Finnegans Wake», 1965). Он написал музыку и либретто мюзикла «The Blooms of Dublin» по роману Дж. Джойса «Улисс», премьера которого состоялась на Бродвее в день столетия со дня рождения Джойса — 2 февраля 1982 года.

Справа: портрет художника в молодости. Когда в 1904 г. дублинским приятелем Дж. Джойса С. П. Карреном была сделана эта фотография, Джойсу было 22 года. Это был решающий год в жизни великого писателя. Позднее, в романе «Улисс», все события происходят именно 16 июня 1904 г. — т. н. «день Блумов». В октябре того же года Джойс сделал решительный шаг: уехал из Ирландии и поселился в Триесте. Однажды его спросили, о чем он думал, когда Каррен его фотографировал. «Я думал, одолжит ли он мне пять шиллингов», — ответил Джойс.

Photo © The Beinecke Library, Yale University

Текст © Перепечатка воспрещена

Photo Lawrence Collection © National Library, Dublin

Позвольте мне для начала предположить или хотя бы сделать вид, что вы ничего не знаете о Джеймсе Джойсе. Если вы уже кое-что знаете о нем, вам, конечно, будет скучно читать эти краткие сведения о его жизни. Джеймс Джойс был ирландцем. Родился он 2 февраля 1882 г. в Дублине. В ирландской столице родились и другие великие писатели, такие, как Оскар Уайльд, Бернард Шоу и Самуэль Беккет, не говоря уже о великом поэте Уильяме Батлере Йитсе, но все они, как правило, были протестантами, а Джойс был католиком.

Дублин — столица католической страны. Но он очень долгое время был главным городом британской колонии, и поэтому религия англиканской церкви стала здесь религией образованных людей, правящей верхушки, дублинской аристократии и истеблишмента. Джойс не принадлежал к господствующим классам; иными словами, он был католиком.

Учиться Джойс отдал иезуитам, которые по сравнению с другими католическими учебными заведениями всегда давали более основательное образование и строгое воспитание, поскольку предполагалось, что он будет католическим священником. Но уже на заре юности он восстает против всех святых своих наставников — католической церкви, священной ирландской земли, ирландского языка, борьбы за независимость Ирландии от имперской Британии и даже против тесных семейных уз. Когда умирала его мать, он отказался преклонить колени и молиться за нее.

«Я думаю, ни один писатель еще не познакомил мир с Дублином», — писал Джойс в 1905 г. Хотя он никогда не возвращался в Ирландию после поездки туда в 1912 г., люди и места его родного города оставались темой его творчества. Картины дублинской жизни, запечатленные им, свидетельствуют о его пристальном внимании к деталям. Вверху: фотография того времени, Графтон-стрит, которая в романе «Улисс» «пестрела полотняными навесами над витринами магазинов и манила и звала (Блума. — Прим. ред.). Набивной муслин, шелка, девушки и дамы, звяканье уздечек, цокот копыт по брусчатке...»

Теряя веру в свою страну, семью и религию, он искал новую — веру в искусство. Джойс стал одним из первых англоязычных писателей, которые считали литературное творчество своего рода религиозной деятельностью. Поэт или писатель для него — своеобразный служитель культа. Его задача в том, чтобы превратить обычное повседневное явление в светоч искусства, подобно тому как священник, совершая главный обряд отправления католической мессы, обращает хлеб и вино в плоть и кровь Христа.

В 1904 г. вместе с безграмотной девушкой, работавшей прислугой в одном из дублинских отелей, Джойс уехал из Ирландии и поселился в Триесте — итальянском портовом городе на Адриатическом море, входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи, — где преподавал английский язык. Итальянский стал

вторым родным языком в доме Джойса и первым языком его детей — Джорджо и Лючио. Они считались незаконнорожденными, потому что Джойс отказался венчаться. Брак — католическое таинство, а Джойс отвергал католицизм. После начала первой мировой войны он вывез семью в нейтральную Швейцарию, в Цюрих. В конце войны они переехали в Париж, где Джойс жил до тех пор, пока творил.

В 1940 г., когда все его книги уже написаны, а в Европе бушует новая война, он ищет убежища в Цюрихе, где и умирает в 1941 г. К этому времени его уже считали самым дерзким писателем-экспериментатором в мире. Сегодня, 41 год спустя после его смерти, Джойса относят к числу таких великих классиков, как Данте, Шекспир и Гёте. Почему?

Джойс написал совсем немного: 2 томка ничем не примечательных стихов, посредственную пьесу и три романа. Первый роман называется «Портрет художника в молодости», он рассказывает о воспитании Джойса в католическом Дублине. Эта книга замечательна своим стилем и той откровенностью, с которой автор описывает в ней становление духа и плоти молодого человека, физиологические и нравственные проблемы, причиняющие страдания молодому впечатлительному ирландцу-католику. Опубликовать этот роман оказалось чрезвычайно сложно. Ни один издатель не сумел понять новой манеры Джойса, а прямота и откровенность, с которой была написана книга, выходили далеко за рамки дозволенно-

Когда Анри Матисс согласился иллюстрировать «Улисса» в 1934 г. для специального американского издания, Джойс сделал все возможное для того, чтобы в рисунках были правильно изображены детали ирландского быта. Однако Матисс все сделал по-своему. Когда его спросили, почему его рисунки так мало соответствуют содержанию книги, он честно признался, что не читал ее. Его иллюстрации основывались на «Одиссее» Гомера. Вверху: литография Матисса, эпизод с Навсикаей.

Эту карикатуру на героя «Улисса» Леопольда Блума Джойс нарисовал в 20-х гг. Надпись по-гречески — слова, открывающие гомеровскую «Одиссею»: «Муза, скажи мне о том многоопытном муже...»

Джойс, изображенный румынским скульптором Константином Бранкуши.

Photo © Lockwood Memorial Library, State University of New York at Buffalo, USA

► го в эту пуританскую эпоху — годы первой мировой войны. В 1922 г. Джойс создал свой блестящий шедевр «Улисс», обеспечивший ему признание как одного из величайших романистов XX века.

Необходимо отметить одну интересную деталь. Покинув в 1904 г. Ирландию, Джойс решил никогда больше туда не возвращаться, что он и сделал, если не считать двух коротких визитов в Дублин. Всю свою жизнь он провел как в изгнании, вдали от родного Дублина, но все, что он написал, — о людях этого города. «Улисс» — очень большая книга, но, несмотря на это, действие в ней происходит в Дублине в течение одного лишь дня — 16 июня 1904 г. Главный герой романа — Леопольд Блум, полувей, агент по рекламе газеты «Фримэнс джурнал», существующей и по сей день. Агент по рекламе занимается тем, что убеждает торговцев и предпринимателей иного рода помещать свои рекламы в газете. Блум женат на фривольной ирландке по имени Молли, известной дублинской певице, выросшей в Гибралтаре. В 4 часа дня она изменяет Блуму с неким Блэйзесом Бойланом, который должен организовать ее предстоящее турне по Ирландии с серией сольных концертов. Совместная жизнь Молли с Блумом, хотя они и не расстались, не сложилась. Их сын Руди, или Рудольф (названный в честь отца Блума), умер через несколько дней после рождения. Оба чувствуют себя виноватыми, хотя ничьей вины в этом нет, и избегают друг друга. Блуму очень хочется иметь сына. И вот 16 июня 1904 г. он его находит.

Это — сам двадцатидвухлетний Джеймс Джойс в облике молодого поэта Стивена Дедалуса. Стивен проводит вечер в дублинском районе

Более 16 лет работал Джойс над своей последней книгой «Поминки по Финнегану» — «жизнь человека ночью», которая была опубликована в мае 1939 г. По мере написания нового романа писатель публиковал его частями в журналах под названием «Работа движется». Внизу: страница корректуры книги «Работа движется» с многочисленными исправлениями Джойса, подготовленная для печати в авангардистском литературном ревю «Транзисьон». Справа: картина французского художника Жана Ланкри «Aux Fenêtres du Fleuve» [«У речных окон», 1972 г.], написанная под впечатлением первых букв романа «Поминки по Финнегану» — «Rivergun...»

Photo © Jean Lancré, Meaux

«красных фонарей», где напивается. Блум обеспокоен этим и пытается вытаскивать Стивена из драки с двумя английскими солдатами. В нем проснулись отцовские чувства к молодому человеку. Он приводит Стивена к себе домой, поит какао и предлагает ему поселиться у них. Согласился Стивен или нет, нам неизвестно. Книга заканчивается прежде, чем что-либо решилось. Мы лишь знаем, что один из жителей Дублина, полужидея, чувствующий себя чужим в католическом городе, познакомился с молодым ирландским интеллигентом. Молли Блум, со своей стороны, мечтает, чтобы Стивен стал ее любовником. Этот день стал переломным в судьбах троих людей — об этом и повествует роман «Улисс».

Возможно, этот сюжет покажется вам не очень интересным. Почти ничего не происходит. Это не захватывающий детектив и не любовная история. Но эта книга — изображение человеческой жизни такой, какая она есть. Джойс избрал литературный прием, называемый внутренним монологом, который позволяет нам проникнуть в души героев и услышать их самые сокровенные мысли и желания. Откровенность, с которой Джойс описывает самые интимные устремления своих героев, объясняет то, что в ряде стран «Улисс» не опубликован и поныне. Чувства и мысли персонажей «Улисса» не отличаются сдержанностью выражений, и это по-прежнему шокирует читателя, более привыкшего к мелодрамам и детективам, чем к серьезной литературе. Долг писателя — говорить правду о жизни, и к этому долгу Джойс отнесся с серьезностью, доходившей до крайности.

Однако «Улисс» — это нечто большее, чем правдивый рассказ о сокро-

Photo © Gisèle Freund, Paris

There and then,
A what a awful day
it was for a consummation
with an effusion and how
discharge

deep affection, we honestly believe you sorely will miss us the moment we exit yet we feel as a martyr to the discharge of duty that it is about time, by Harry we would shove off to stray on our long last journey and not be the load on ye. This is the gross proceeds of your teachings in which we were raised, you, sis, that used to write to us the exceeding nice letters for presentation and would be telling us anon (I'll well do we want to recall to mind) thy old world tales of homespinning and derringdo and dieobscure and daddy's those tales which reliterately whisked off our heart so narrated by thou to perfection, our pet pupil of the whole rhythmic class and the mainstay of our eriginal house the time we yonkers twain were lastly tossing ourselves (O Phoebus! O Volux!) in bed, having been laid up with Castor's oil on the Parrish's syrup (the night we will remember) for to share our hard suite of affections with thee *after this interlude*

Now then my galaxy girls, *quiproquo*, of directions to his servants I was asking his advice from Father Mike, D.P. my dominican, (buid the birds, he was saying sermon about what an awful life he led, poorish priced, and he'd marry me as flying quick as hed look at me) and I am giving youth now my advice. During our brief absence adhere to as many as probable of the ten commandments and in the long run they will prove for your better guidance along your path of right of way. Never miss a bride's miss for the couple in Myles you chance to blindworship. Never curse good pork of a bad friday. Never let a hog of the bill trample underfoot your lily of killarney. Never play lady's game for the Lord's stake. Never lose your heart away till you win his diamond back. Make a strong point of never kicking up your rumpus in the *dar* Bey Coll by tooling risky *apropos* songs at commercial travellers' smokers for their Columbian nights entertainments the like of *White limbs* they never stop teasing. And, by the by, is it you going home to *hunts* and then throw them bag in the box? First thou shalt not smile. Twice thou shalt not love. Lust, thou shalt not commit adultery. Never park your brief stays in the men's convenience. Never clean your buttocks with your dirty pair of saucers. Never ask your first person the quickest way to our last place. Never slip the silver key through your gate of *golden* age. Never christen medlard apples till a swathin is in sight. Especially beware please of being at a party to any demoralizing home life. That says a chap. Recollect the perils that beset green girls Rhidarhoda and Daradora once they get hobbyhorsical playing breeches parts in fleshcoloured pantos instad of trying to boil the dinner. Remember the bitter's bitters shed the hour I buried our *flapdote* is!

all by all them
fact, main
and point
orational
and confidenc
So an
Footenpe
like oursel
in so many
unexp. way
any do
buckling
time
in word
of style
What your
thistle who
a weed is
and you!
me to
despyneedic
Bro. Gumi
let the hand
ing free

венных мыслях и желаниях нескольких жителей Дублина. Название книги непосредственно ассоциируется с героем «Одиссеи» — эпической поэмы древнегреческого поэта Гомера, в которой изображаются приключения Одиссея, или, как его называют на Западе, Улисса, во время его возвращения домой, на остров Итаку, после Троянской войны. Улисс сталкивается с великанами, нимфами, колдунами, он борется со стихией и чарами, но остается цел и невредим благодаря силе воли и изобретательности. Леопольд Блум Джойса — современный Улисс, и каждый эпизод — это точная пародия приключений его героического прототипа.

Джойс стремился показать, что обыкновенный человек тоже может быть героем и что современная жизнь столь же неизведанна и опасна, как и жизнь, изображенная в древнегреческом эпосе. Но он делает это юмористическими средствами, и мы смеемся, читая «Улисса». Когда Блум, этот новый Улисс, попадает в комические ситуации, то же самое происходит и с языком, которым написан роман. Слова ведут себя необычно.

Джойс имитирует или пародирует другие произведения. Одна очень длинная глава написана в форме фантастической пьесы, другая — монолог без знаков препинания, а в третьей делается попытка имитации музыкальной пьесы. Это кажется сложным, но на самом деле забавно, свежо и ново. Джойс, как и подобает великому писателю, шел на большой риск, однако его роман имел большой успех, как самое оригинальное произведение нашего века.

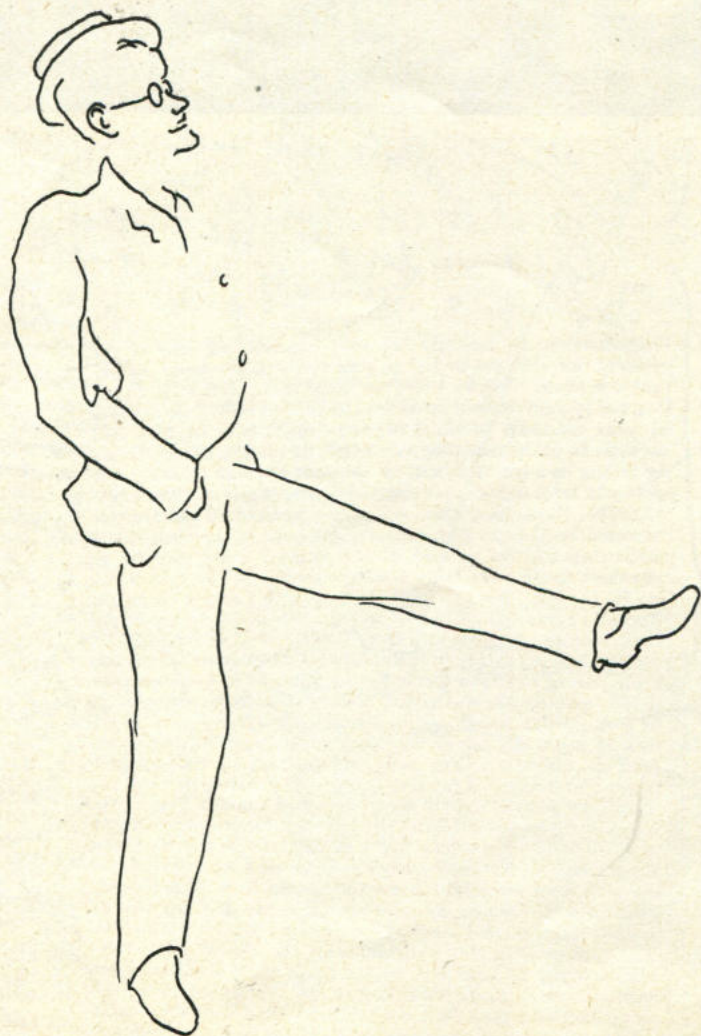
В 1939 г., перед самым началом второй мировой войны, Джойс закончил свою последнюю книгу, на которую потратил семнадцать лет тяжкого труда, тяжкого еще и потому, что зрение его постоянно ухудшалось; болезнь глаз была, вероятно, результатом перенесенных в детстве лишений. Книга называется «Finnegans Wake» («Поминки по Финнегану»). Это название нуждается в пояснении. Английское слово «wake» означает «пробуждение», но также и «траурное бдение», которое по ирландской традиции проходит в виде возлияния у тела усопшего члена семьи. Финнеган — это мифический ирландский

великан и в то же время герой песни нью-йоркских ирландцев Тим Финнеган, который, напившись, упал с лестницы и был найден бездыханным. Все думают, что он умер, и пьют за упокой его души, а он «оживает», когда на него опрокидывают галлон виски. Это сказание Джойса о смерти и воскрешении, представленное в форме сновидения.

В «Улиссе» Джойс исчерпал литературные возможности рассказа о дне человека. В «Поминках по Финнегану» он обращается к ночи. Его герой по имени Ируикер, хозяин одного из дублинских баров, засыпает после тяжелого субботнего вечера в своем заведении, где он подавал пиво и виски посетителям. Во сне он проигрывает всю историю человечества, историю греха человеческого. Но чтобы согрешить, необходимо действовать, и великие грешники от Адама и Евы направляли свою энергию на перестройку мира. Человек совершает падение, но его падение циклично, и в этом круговороте упасть — значит вновь подняться. История человечества кругообразна, давно ушедшее вдруг снова возвращается, и потому сон Ируикера, в котором он видит себя в ролях всех великих мифических и исторических личностей, не имеет ни начала, ни конца. Язык, которым написана книга, делает ее исключительно трудной для понимания.

Джойс полагал, что язык сновидения должен быть универсальным, поскольку во сне человек переступает национальные и языковые границы, в которых он вырос. Поэтому Джойс создал для своего универсального сна соответствующую идиоматическую форму, собрав все европейские языки и смешав их воедино. Его язык мог бы пригодиться в ЮНЕСКО в момент какой-нибудь невообразимой суматохи, т. е. здесь немецкий, французский, итальянский и испанский языки объединены со славянскими и скандинавскими английским синтаксисом. Не удивительно, что книга ни разу не была переведена полностью. Как можно перевести универсальный язык? Она уже сама себя переводит. То, что представляется невероятно трудным, фактически оказывается очень смешным и зачастую трогательным. Но нужно потратить немалую часть жизни, чтобы изучить эту книгу. Я читаю ее уже 43 года, но многое в ней мною все еще не разгадано. Если я проживу еще достаточно долго, то, возможно, пойму ее всю до конца. Можно ворчать на эту книгу, но нельзя отрицать, что она создана блестящим, оригинальным писателем, одинаково любившим людей и язык как средство общения между ними.

Отмечая столетие со дня рождения Джойса, мы восхищаемся его оригинальностью и мужеством. Он воспевал обыкновенных людей, страдающих и в то же время не теряющих юмора жителей современного города. Им он отдавал все богатства истории и лингвистики. Джойс — крупнейший писатель-комик нашей эпохи и единственный романист, приблизивший искусство слова к музыке. У него было слабое зрение, но великолепный слух и, кстати сказать, прекрасный тенор. Ни один человек, любящий книги, не может пройти мимо этого писателя. Те же, кто, как я, пишут их, считают своим учительством этого безумного ирландца, учившего нас серьезно относиться к искусству, этого здравомыслящего ирландца, открывшего нам подлинную суть человека.

Когда Джойса спросили, является ли роман «Поминки по Финнегану» смесью литературы и музыки, он ответил: «Нет, это чистая музыка». — «Но разве не следует задуматься над смысловыми подтекстами?» — «Нет, нет, — сказал Джойс, — Смысл один — заставить вас посмеяться».

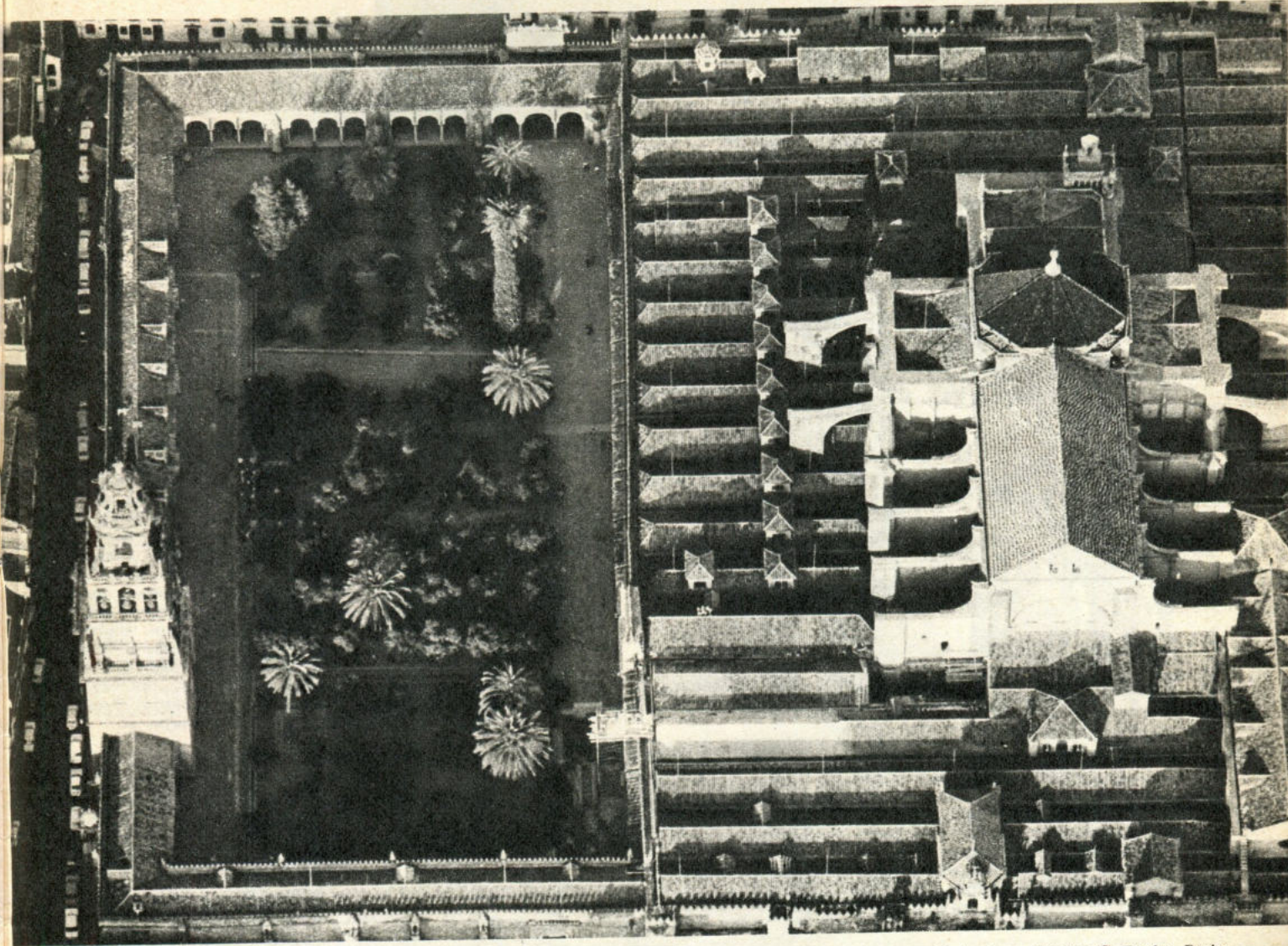

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Аэрофотоснимок Кордовской мечети в южной Испании. Основанная около 784 г. н. э., это одна из самых древних мечетей в истории ислама. Гармония и величавость мечети были нарушены в XVI в., когда христианские короли Испании построили внутри ее стен собор в стиле Ренессанса.

ПОЭТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ

Эмилио Гарсиа Гомес

Вопрос о том, насколько мусульманская цивилизация может рассматриваться полностью самобытной по своей сути, в течение долгого времени служит предметом спора среди востоковедов. Но одно по крайней мере несомненно — на протяжении всего существования этой цивилизации ее внешние формы и проявления всегда носили неизгла-

димую и безошибочно различаемую печать ислама. Ковер отнюдь не является неотъемлемым атрибутом ислама, и все же «мусульманский ковер» можно узнать за тысячу миль. Сад также вряд ли можно считать признаком ислама, но «мусульманский сад», подобно саду Хенералифе в Гранаде, по своему характеру глубоко «мусульманский». Тем не менее поэзию, которую ислам унаследовал прежде всего от арабской, а не каких-либо иных цивилизаций от времен джатилийи (темноты неведения ислама), нужно рассматривать как особый случай.

В Коране есть сура «Поэты», где их не очень-то лестно именуют обманщиками. Конечно, это можно рассматривать как риторическое осуждение «нереальности» и «условности», присущих любой лирической поэзии. Во всяком случае Пророк в

конце концов признал притязания поэзии и даже имел собственных официальных поэтов, воспевавших его. Поэзия — *диван ал-араб* (архив арабов) — была воспринята исламом. Справедливо и то, что гораздо позднее сформировалась чисто религиозная поэзия аскетического или мистического толка, давшая миру ряд примечательных произведений. Но самое интересное, по-моему, — это «печать ислама», оставившая четкий след на особо выдающихся произведениях светской поэзии, и даже ее наиболее «вольных», а порой и интеллектуально дерзких проявлениях. «Мусульманское стихотворение» является мусульманским до самого мозга костей и не может быть никаким иным.

Самое благодатное поле для исследования «исламизации» поэзии — это история развития поэзии в неарабских странах, куда проник ислам.

ЭМИЛИО ГАРСИА ГОМЕС — бывший посол Испании в ряде арабских стран, является членом Королевской испанской академии и почетным профессором Мадридского университета. Возглавляя в течение 50 лет широко известный журнал «Al-Andalus», он писал почти по всем аспектам арабской цивилизации. Основные его работы посвящены истории, литературе и поэзии мусульманской Испании.

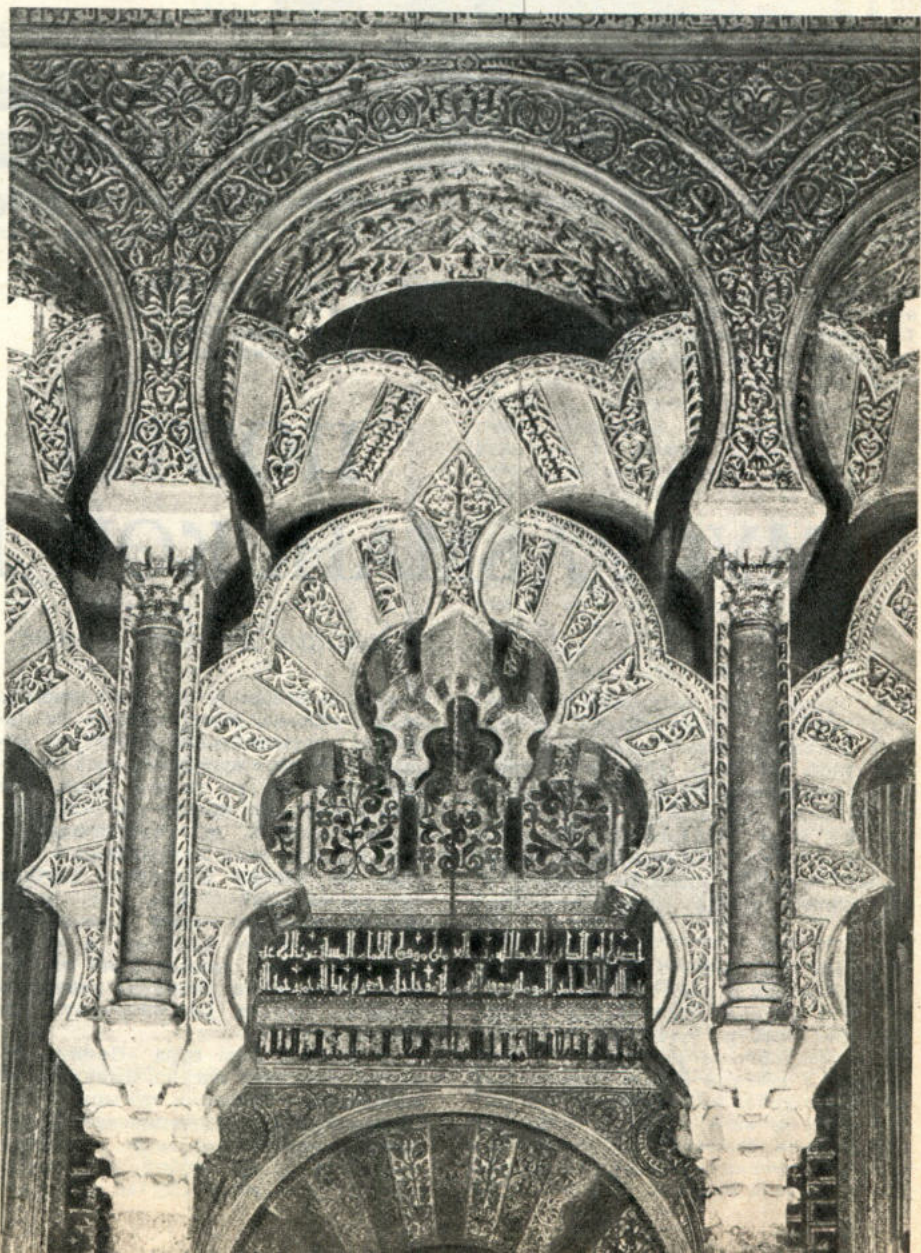

В течение нескольких столетий после арабского завоевания в 711 г. Кордова была столицей Андалусии (мусульманской Испании) и крупным центром искусства и культуры. Она стала большим городом, где проживало 250 000 человек, с университетом и крупной мечетью. В городе бурно развивалась политическая жизнь и торговля. В Кордове родились знаменитые литераторы и философы, такие, как Ибн Туфайль, Аверроэс и Маймонид и два величайших поэта Андалусии — Ибн Хазм, автор «Ожерелья голубки», и Ибн Кузман. На фото (слева и внизу) фрагменты Кордовской мечети.

При этом мы оставляем в стороне Персию, где имело место совершенно иное явление — поэты этой страны по-прежнему писали на местном языке. Можно ограничить наш анализ мусульманской Испании (ал-Андалус), где несмотря на двуязычие, распространенное до конца XII столетия, местный язык не стал господствующим и поэзия при наличии определенного местного колорита имеет, несомненно, исламский характер. Существовала, конечно, чисто религиозная поэзия, от ал-Ильбири до Ибн Араби и Шуштари, автора мистических *зеджелей*, однако основное, светское направление поэзии настолько проникнуто мусульманским духом, что арабо-испанская поэзия, как и архитектура, может быть признана одним из наиболее ярких самобытных достижений ал-Андалус.

Своеобразная и важная особенность этой поэзии — в том, что она существует бок о бок с национальной романоязычной поэзией (поэзией на староиспанском языке, или «романсе»). Развиваясь на ранних этапах независимо друг от друга, арабская и романская поэзия в конечном счете слились, образовав новые стили. Однако, прежде чем это произошло, арабоязычная и романоязычная поэзия претерпели процесс «адаптации», а затем «взаимопроникновения». Даже поверхностный анализ развития арабо-испанской поэзии является ярким свидетельством глубоко укоренившейся «исламизации» арабской поэзии во всех странах, куда она проникла.

Литература любой цивилизации и на любом языке всегда начинается с поэзии, а не с прозы, и этим объясняется та важная роль, которую играет поэзия. Еще более существенную роль играет поэзия в арабской литературе, поскольку она, подобно поэзии Гомера в Греции, отличалась совершенством даже на раннем этапе своего развития, а также потому, что в цивилизации, лишен-

ной какой-либо эпической традиции, пластических искусств и драмы в той форме, в которой они существовали в культуре Запада, поэзия была призвана заменить их и служить самым разнообразным целям — от политической пропаганды до любовного послания.

Арабская поэзия пришла в мусульманскую Испанию уже в сло-

жившейся форме, очевидно, с первыми военными отрядами и развивалась с большим или меньшим успехом благодаря усилиям всех образованных людей. Назовем лишь несколько имен, символизирующих различные этапы развития арабской поэзии в Испании: Газаль, Рамади, Ибн Хани, Ибн Абд Раббих, Ибн Шухайс, Мухафи и Ибн Даррадж. Пос-

Поэзия «куртуазной любви», характерная для средневековых трубадуров Франции, Италии и Испании, быть может, возникла отчасти под влиянием музыки и любовной поэзии Андалусии. Великие арабо-испанские поэты, такие, как Хазм и ал-Мутамид, эмир Севильи, представляли в своих произведениях «платоническую» концепцию любви, в то время как структура стихотворений трубадуров выявляет интересное сходство со структурой арабо-испанского зеджеля, особенно в его четверостишиях. Вверху и внизу слева: две сцены из «Истории Байада и Рийада», рассказа о куртуазной любви, возникшего под влиянием восточного ислама. Эти сцены изображены в рукописи XIII в., которая, вероятно, была создана в Андалусии. Внизу: трубадуры, играющие на лютне, инструменте арабского происхождения (ал-уд). Миниатюра взята из рукописи XIII в. «Кантigas де Санта Мариа» [«Песнопения, посвященные деве Марии»] испанского короля Альфонсо X Мудрого, известного покровителя трубадуров.

Photo © Library of the Monastery of the Escorial, Spain

ле того, как *диван* Мутанабби попал в начале X в. в Испанию, эта форма окончательно установилась и в дальнейшем приняла окраску, названную «неоклассической».

Может возникнуть вопрос, сопоставима ли неоклассическая поэзия с мусульманской поэзией Ближнего Востока. Такое сопоставление, разумеется, возможно, но не во всех отношениях. Андалусская поэзия продолжает в этот период оставаться «провинциальной» по своему характеру, она интересна изысканностью стиля, хотя и слишком подвержена влиянию культуры Багдада. Только в конце X в., в период заката Кордовского халифата, два выдающихся литератора — Ибн Шухайд и Ибн Хазм — попытались придать литературе национальное испанское своеобразие и поднять ее до уровня ближневосточной как с точки зрения формы, так и по глубине содержания. Но *фитна* (междоусобная война, смута) помешала им.

XI в., период правления *таифас* (мелкие князьки, раздробившие арабскую Испанию после падения Кордовского халифата в 1040 г.), стал «золотым веком» андалусской поэзии. Хотя литераторы этого времени, вероятно, уступили Ибн Шухайду и Ибн Хазму, уровень их произведений, по-моему, оставался очень вы-

соким, принимая во внимание открытые ими новые перспективы, а также многочисленность талантливых мастеров, среди которых необходимо упомянуть хотя бы двух: Ибн Зайдун и ал-Мутамида, эмира Севильи.

С воцарением двух африканских династий на смену этому новому, блестящему подъему опять пришел период упадка. В первой половине XII в., в правление Альморавидов (мусульманская секта и династия, правившая Марокко и частью Алжира и Испании с 1055 по 1147 г.), андалусская арабская поэзия во всех областях, за исключением Валенсии, пришла в упадок. Интересно, однако, что в этот своеобразный исторический период бурных событий в других мусульманских странах она «сознавала» свою слабость и оплакивала ее. Именно в это время были составлены наиболее значительные поэтические антологии.

С середины XII до середины XIII в., в эпоху правления Альмохадов (династия, свергнувшей Альморавидов), поэзия стала оживать, и, за исключением немногочисленных, хотя и замечательных лирических миниатюр, стиль ее стал торжественным и величественным. Но к концу XV в. поэзия все-таки пришла в полный упадок. Форма лирических стихов продолжала оставаться безупречной, но душа покидает поэзию. Она носит в лучшем случае декоративный характер. И самым роскошным поэтическим изданием в мире стали стены Альхамбры с узорной лепкой стихов Ибн Замрака, по всей вероятности, последнего представителя замечательной андалусской поэзии. Так красиво умерла поэзия, облагородив в свой последний час стены дворца.

Все, что осталось от андалусской арабской поэзии, — это несколько диванов отдельных поэтов, их сохранилось значительно меньше, чем ближневосточных. Мы знаем о них из антологий и порой из относительно коротких фрагментов произведений. Причина этой фрагментарности — в правилах арабской риторики, согласно которым стихотворные строки редко излагаются последовательно друг за другом; поэтому каждый стих содержит законченную мысль или по крайней мере грамматически законченное предложение. Эта поэзия напоминает тончайшую разноцветную пыль, сверкающую, как алмазы. Благодаря тому, что в результате отбора этих фрагментов, оставалось, разумеется, все лучшее и отбрасывалась «шелуха», до нас дошла не одна великолепная «Альхамбра в слове», более всего поражающая эмоциональностью и страстностью, новизной и чувствительностью, но редко радующая интеллектуальной точностью.

В андалусской поэзии используются практически все поэтические формы. Но постепенно самые прекрасные метафоры настолько теряют оригинальность, что превращаются в штамп. Они подчиняются правилу «нисходящей грации»: люди сравниваются с животными, животные с цветами, цветы с самоцветами и т. д. Тюльпан, например, становится рубином. Со временем, однако, риторика стала столь неестественно помпезной и косной, что производила впечатление тяжеловесности и неповоротливости. Но поскольку такая поэзия умерла в Испании раньше, чем в других мусульманских странах, она не знала бесплодности старческой немощи.

В первом из приводимых отрывков Ибн Хазм в почти современном,

предфрейдистском тоне повествует о призрачном видении возлюбленной:

О, если бы мне знать, кто она
и как пришла,
Была ли это лик Солнца или она —
Луна,
Это помыслы разума, вызванные
его размышлениями,
Или образ духа, навеянный мне
мыслями
Или это образ, представленный
в душе моей надеждой?
Взгляд изогнулся, чтобы понять
ее.

(Подстрочник с арабского)

В своей знаменитой поэме о разлуке (*муниййа*) Ибн Зайдун обращается к своей возлюбленной принцессе Вальладе:

Когда-то нас было двое, а третье —
наше свиданье,
Но клеветник и завистник наши
пути проследил.
Полночь скрывала счастливец
темным своим покровом,
Покуда голос рассвета о тайне не
разгласил.

(«Андалусская поэзия»,
Художественная литература,
М., 1969)

Ал-Мутамид, эмир Севильи, написал себе следующую эпитафию:

Могила чужестранца, пусть оросит
тебя утреннее и вечернее
облако,
Ты укрыла в себе прах Ибн Аббада,
Ты укрыла благоразумие, ученость,
щедрость, собравшись вместе,
И плодотворную влагу, когда
поскупятся напоить жаждущего.

(Подстрочник с арабского)

Но, вероятно, кульминацией искусства описания и эпикурейского изящества является валенсийская школа, блестящим представителем которой был Ибн аз-Заккак:

Мы любимся тайком
виночерпием-красавцем.
Кубки наполняет он влагой пьяной
и душистой.
Для того похищен блеск у зубов его
жемчужных,
Чтобы нас вино с водой тешило
игрой искристой.

(«Андалусская поэзия»,
Художественная литература,
М., 1969)

Следует добавить, что испано-арабской поэзии была присуща весьма любопытная черта: наряду с классическими формами существовали интереснейшие народные стихи, которые, по общему признанию, являются типично андалусским «изобретением».

В XIII столетии тунисский энциклопедист Тифаши, рассказывая о древних традициях, писал, что «в давние времена одна часть народных песен Андалусии была в христианском стиле, а другая напоминала песни арабских погонщиков верблюдов».

Таким образом, два поэтических стиля существовали бок о бок, но независимо друг от друга! Однако в конце IX — начале X в. они «слились» воедино благодаря поэтической форме *мувашиха*, которую открыл Мукаддам Ибн Муафа Кабри. В отличие от *касыды* эта форма основывается на куплетах и имеет множество стихотворных размеров. У нас нет возможности вдаваться здесь в подробности, но основной чертой *мувашиха* является то, что первоначально «основой» стихотворения служил куп-

лет на романском языке Андалусии. Вот пример одного из таких куплетов:

*Komo si filiolo alieno
non mas adormes a mew seno,
(Как будто совсем мне чужое дитя,
Ты больше не спишь на груди
у меня.)*

Этот короткий куплет назывался *харджа*, т. е. окончание или заключительная строфа, и ставился в конце стихотворения. Сохранилось немногим более 50 таких куплетов на романском языке, и несмотря на противоречивые суждения относительно этих куплетов или, вернее, благодаря им изучение происхождения этого поэтического жанра пошло в принципиально новом направлении.

Как и следовало ожидать, в результате враждебного отношения классистов самые ранние *мувашихи* не сохранились, но некоторые более поздние из них дошли до нас. Часть их датируется XI веком, а другие относятся к концу XII. В течение этих двух столетий и опять-таки из-за враждебности классистов *харджи* стали записываться на разговорном андалусском, или на арабском диалекте. Однако остальная часть стихотворения написана на классическом арабском языке, таким образом, налицо сосуществование и слияние обеих форм.

В конце XI — начале XII в. в поэзии Андалусии появилась еще одна новая важная особенность: складывается *зеджелъ*, или *зеджалъ*, одним из первых авторов которого был, видимо, философ и музыкант Ибн Бадджа, или Авемпаце. *Зеджелъ* является дальнейшим развитием *мувашиха*, от которого он отличается тем, что написан целиком на разговорном андалусском арабском. Кроме того, *зеджелъ* бывает очень длинен и не обязательно имеет *харджу*.

Эта поэтическая форма, видимо, просуществовала относительно недолго и в основном связана с именем поэта XII в. Ибн Кузмана, *диван* которого дошел до нас, совершенно случайно, почти в полном виде.

С моей точки зрения, Ибн Кузман — величайший поэт андалусской арабской литературы, включая представителей классицизма. Он заслуживает, мне кажется, такой высокой оценки за свое новаторство, выразившееся в почти полном отказе от традиционной тематики классической поэзии, и за свою оригинальность, проявившуюся в том, что он широко пользовался народным языком в своих высокохудожественных произведениях. Не связанное оковами классической поэзии, его творчество обрело необыкновенную свежесть и яркую самобытность, он дал полную свободу своему воображению, обращаясь к темам, характерным скорее для романа или драмы. Никому не подражавший и ни на кого не похожий, Ибн Кузман — подлинный гений.

Если культура Андалусии достигла зенита в Кордове, то ее поздний расцвет наблюдался и в Гранаде. Особенно выделяется королевский дворец Альхамбра. Этот лепной медальон с арабской надписью — один из нескольких в «Зале двух сестер» в Альхамбре со стихами Ибн Замрака, поэта и визири Гранады, одного из последних представителей арабо-испанской поэзии. Эти строки воспевают красоту Альхамбры: «И Близнецы ей протянули дружбы руку, И полночная Луна ей ласково нашептывает в ухо».

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Молодежь в защиту прав престарелых

Более 350 человек, молодых и более старшего возраста, приняли участие в мероприятиях, посвященных Дню прав молодежи и состоявшихся 10 марта в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж). ЮНЕСКО регулярно отмечает дни прав человека в связи с той или иной актуальной мировой проблемой. Так, в Вене с 26 июля по 6 августа 1982 г. пройдет Всемирная Ассамблея ООН под девизом «За права престарелых». Молодые участники Дня прав молодежи решительно высказались против разрыва связей между поколениями и осудили наиболее распространенные формы дискриминации, от которых страдают как молодежь, так и пожилые люди. Многие из них указывали на то, что сохранение тесных семейных уз зависит от уровня развития того или иного государства. Они отметили, что в слаборазвитых странах старики остаются в кругу семьи, однако чем выше уровень жизни, тем чаще проявляется тенденция к обособлению престарелых. Молодежь внесла ряд предложений с учетом проблем пожилых людей в качестве дополнительных статей ко Всеобщей Декларации прав человека. Фотоэкспозиция, подготовленная ЮНЕСКО совместно с комиссиями примерно 30 стран и различными неправительственными организациями, дает наглядное представление о положении пожилых людей в различных регионах мира.

Выставка сокровищ ливанской литературы в штаб-квартире ЮНЕСКО

350 экспонатов было представлено на выставке «Книга в Ливане», которая состоялась недавно в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Среди экспонатов — древние финикийские надписи и старинные манускрипты, а также книги на старосирийском и арабском языках, которые начали печатать с XVII в., а также первые ливанские газеты, основанные в XIX в. По поручению Генерального директора ЮНЕСКО выставку открыл заместитель Генерального дирек-

тора Ш. Бекри, который подчеркнул выдающийся вклад Ливана в изучение цивилизации Средиземноморья и Востока и отметил важность этой выставки, совпавшей с десятилетней годовщиной Международного года книги и Всемирным Конгрессом книги, который состоится в июне в Лондоне.

Цветная кинолента о «путях содействия»

«Пути содействия» — так называется цветной 16-мм фильм продолжительностью 7,5 минут, созданный с целью пропагандирования Программы Содействия ЮНЕСКО, направленной на привлечение граждан различных стран мира к участию в мероприятиях по развитию тех общин, в которых они живут. Фильм затрагивает некоторые из основных задач содействия: ликвидация неграмотности и повышение образовательного уровня, помощь инвалидам и улучшение положения женщин. В 1981 г. на финансирование более 80 проектов содействия в развивающихся странах направлено около 1 млн. долл. в специальных чеках ЮНЕСКО.

В порядке информации

Редакция получила много писем читателей с вопросами об исследовании ВОЗ, легшем в основу нескольких статей нашего февральского номера. Исследование называется «Социальные и культурные аспекты проблемы наркотиков: основные направления политики и планирование программ» и зарегистрировано под № 73 в серии докладов ВОЗ.

Главная редакция в Париже приносит извинения читателям в связи с задержкой выпуска ряда последних номеров «Курьера ЮНЕСКО», произошедшей по не зависящим от нее обстоятельствам. Возникшие трудности устраняются, и последующие номера журнала будут выходить в срок.

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Меффа Ильгазир (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохамед Санд (Карачи)
каталанский яз.: Хоан Каррерас-и-Мартин (Барселона)
малайзийский яз.: Бахадор Шах (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Ли Кван Ян (Сеул)
язык суахили: Домини Рутаэсбисва (Дар-эс-Салам)
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Пуниша Павловнич (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Димитар Градев (София)
Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Робер Жакман
Реклама: Фернандо Аниса

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двойной номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото- и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора Ольга Родель

Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора

русский яз.:

английский яз.: Говард Брабин (Париж)

французский яз.:

испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

арабский яз.: Сайед Осман (Париж)

японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)

итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)

язык хинди: Кришна Гопал (Дели)

язык тамиль: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

Дополнение к русскому изданию «Курьера ЮНЕСКО». Эта информация публикуется по инициативе русской редакции. Ее нет в оригинальном издании журнала.

ДНИ КИЕВА В ЮНЕСКО

На XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (сентябрь — октябрь, 1980) была единодушно одобрена резолюция «Участие ЮНЕСКО в праздновании 1500-летия основания города Киева». Отмечая большую роль Киева в развитии и становлении восточнославянской цивилизации и культуры и ее богатый вклад в развитие мировой культуры и взаимное обогащение культур различных народов, резолюция призвала все государства-члены ЮНЕСКО широко отметить этот замечательный юбилей города на Днепре.

В рамках юбилейных мероприятий по инициативе Комиссии УССР по делам ЮНЕСКО с 31 марта по 9 апреля 1982 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже под патронажем Генерального директора ЮНЕСКО А.-М. М' Боу проходили Дни Киева, в которых приняла участие делегация представителей трудящихся столицы Украины: председатель Киевского горисполкома В. А. Згурский (глава делегации), первый секретарь правления Союза писателей Украины, лауреат Государственных премий СССР и УССР П. А. Загребельный и работница Киевской хлопкопрядильной фабрики М. Н. Галушко.

Открытие Дней Киева в ЮНЕСКО предшествовала пресс-конференция, которую открыл заместитель Генерального директора ЮНЕСКО М. Макагиансар, подчеркнувший роль и значение Киева в мировой истории, в развитии мировой культуры. Выступивший затем В. А. Згурский подробно рассказал об истории города на Днепре и его сегодняшнем дне, вкладе его труженников в народное хозяйство страны, о соревновании, развернувшимся в честь 60-летия образования СССР, о нерушимом единстве всех народов многонационального Советского Союза.

Дни Киева вступительным словом открыл Постоянный представитель Украинской ССР при ЮНЕСКО В. И. Николаик. От имени делегации Киева собравшихся тепло приветствовал В. А. Згурский. «Символично, — подчеркнул он, — что такое выдающееся событие в жизни наших народов, как 1500-летие Киева, отмечается в год 60-летия образования СССР. У наших народов глубокие общие корни и общие истоки. У наших народов славная героическая история. И мы, киевляне, гордимся тем, что нашему городу выпало быть не только «матерью городов русских», но и городом священного, нерушимого братства русского, украинского и белорусского народов».

Указав на то, что советский народ занят мирным созидательным трудом, В. А. Згурский отметил далее, что Советский Союз поддерживает стремление ЮНЕСКО внести свой вклад в решение важнейших проблем современности. Советским людям, сказал он, близки и понятны усилия ЮНЕСКО, содействующие прекращению гонки вооружений, развитию международного сотрудничества в различных областях деятельности Организации. От имени

Дни Киева в ЮНЕСКО открывает Постоянный представитель Украинской ССР при ЮНЕСКО В. И. Николайко.

Photo UNESCO/Michel CLAUDE

ЮНЕСКО выступил заместитель Генерального директора Организации М. Макиансар.

В залах штаб-квартиры ЮНЕСКО, где проходили Дни Киева, были развернуты выставки украинского декоративно-прикладного искусства, произведений киевских художников-графиков, детских рисунков «Киев — столица Советской Украины», книжная выставка, фотовыставка «Киеву — 1500 лет», которая познакомила посетителей с историческим прошлым и настоящим древнего города. Большим успехом пользовалась выставка миниатюр на бересте «Киев — мать городов русских», искусно выполненных народным мастером Б. Чуриловым, и экспозиция голограмм исторических ценностей из музеев Киева.

Состоялся также фестиваль документальных фильмов, на котором были показаны такие киноленты, как «Киев — столица Советской Украины», «Киев открывает загадки истории», «Бабий яр. Уроки истории», «Ради мира на земле» (об открытии в столице Украины мемориального комплекса и музея истории Великой Отечественной войны) и другие фильмы, созданные на киностудиях республики.

Центральным событием Дней Киева стал концерт украинских мастеров искусства в штаб-квартире ЮНЕСКО, на ко-

тором выступили солистка театра оперы и балета М. Стефук, солисты хора имени Г. Веревки и Киевской филармонии Г. Шумилова и В. Буймистер. В их репертуаре были широко представлены произведения музыкальной классики, советских композиторов П. Майбороды, А. Билаша, С. Сабадаша. Трио бандуристок (Л. Криворотова, Л. Колос и Р. Горбатенко) исполнило песню И. Шамо «Кієве мій» на слова Д. Луценко и украинские народные песни. Яркое впе-

чатление на всех присутствующих произвело выступление заслуженного самодеятельного ансамбля танца УССР «Юность» (Львов), своеобразной визитной карточкой которого стал танец «Мы — с Украины». Ансамбль завершил свою разнообразную концертную программу популярным гопаком.

В дар ЮНЕСКО делегация г. Киева преподнесла скульптурное изображение бандуристки — символ Украины, неразлучной с песней. В библиотеку ЮНЕСКО передана подборка книг, посвященных городу на Днепре.

Делегация столицы Украины была принята Генеральным директором ЮНЕСКО А.-М. М'Боу. В состоявшейся беседе он подчеркнул, что широкое празднование юбилеев выдающихся исторических событий играет важную роль в реализации гуманных целей и задач ЮНЕСКО в области расширения взаимопонимания и сотрудничества между народами. А.-М. М'Боу выразил уверенность, что проведение Дней Киева в ЮНЕСКО также будет способствовать достижению этих благородных целей, явится конкретным вкладом в дальнейшее развитие и углубление связей между различными культурами мира. Генеральный директор ЮНЕСКО высоко оценил вклад, который вносит Украинская ССР в осуществление задач, стоящих перед Организацией.

Делегация г. Киева посетила квартиру-музей В. И. Ленина на улице Мари-Роз, другие ленинские места в Париже, возложила цветы к Стене коммунаров на кладбище Пер-Лашез и к памятнику Т. Г. Шевченко.

Глава делегации г. Киева В. А. Згурский вручает памятный подарок заместителю Генерального директора ЮНЕСКО М. Макиансару.

Photo UNESCO/Michel CLAUDE

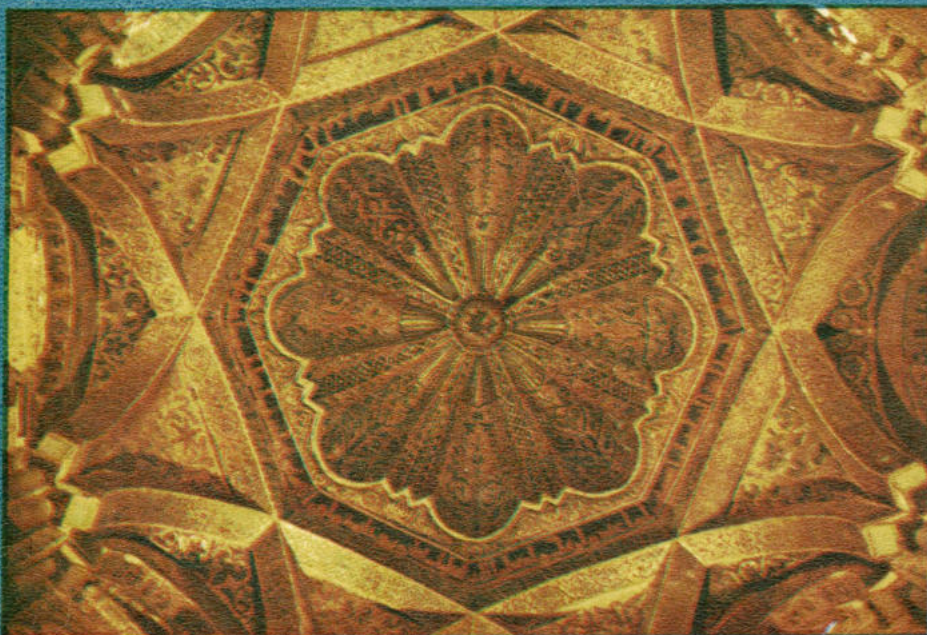
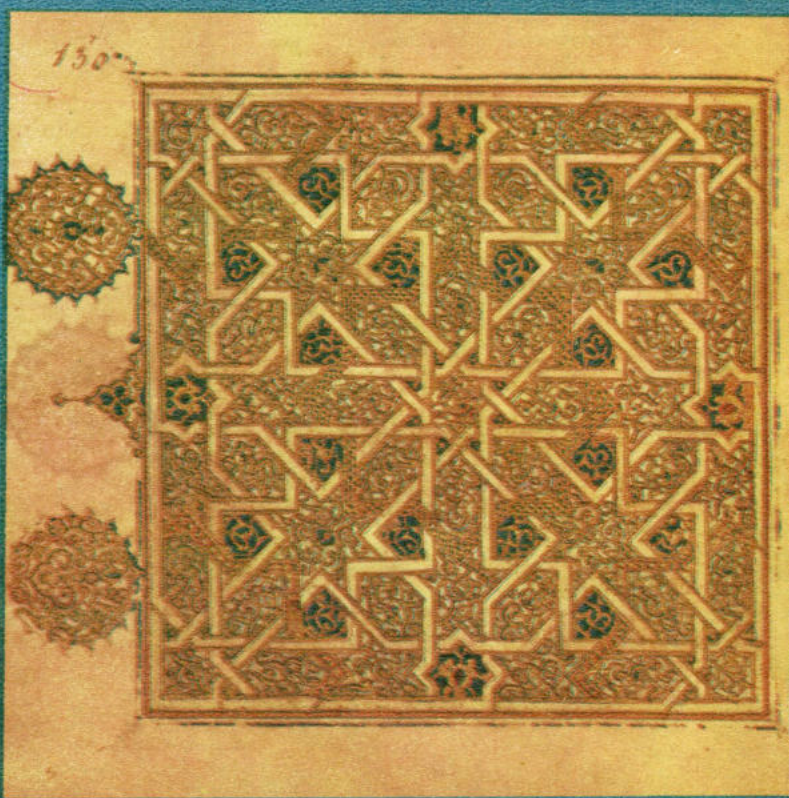
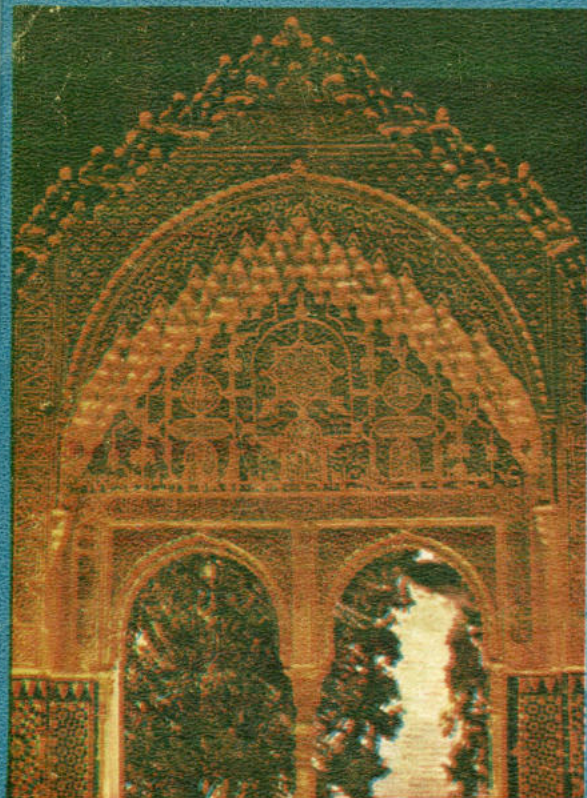

Материалы, посвященные 1500-летию Киева, подготовлены Комиссией УССР по делам ЮНЕСКО.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский, 17, тел.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 341
Цветные вклады отпечатаны во Франции

ГОЛОСА МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ

Уникальная культура Андалуси, мусульманской Испании, говорит сквозь столетия языком роскошных рукописей и памятников, являющихся поистине кингами в камне и лепнине. Фото 1: бельведер дворца Альхамбра, Гранада. Фото 2: страница из андалусского корана [1304], исполненного, вероятно, по заказу Султана Мухаммада III. Фото 3: купол над михрабом в мечети Кордовы. Фото 4: деталь колонн Альхамбры. Фото 5: страница из андалусского корана [XII в.].